

Глава VI

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

А. Введение

99. В своей резолюции 48/31 от 9 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея поддержала решение Комиссии включить в свою повестку дня тему "Право и практика, касающиеся оговорок к международным договорам".

100. На своей сорок шестой сессии в 1994 году Комиссия назначила г-на Алена Пелле Специальным докладчиком по этому вопросу⁹⁵².

101. На своей сорок седьмой сессии в 1995 году Комиссия получила и рассмотрела первый доклад Специального докладчика⁹⁵³.

102. По окончании этого рассмотрения Специальный докладчик резюмировал выводы по итогам обсуждения Комиссией этого вопроса; они касались названия темы, которая отныне должна называться "Оговорки к международным договорам", формы результатов исследования, гибких методов работы Комиссии по данной теме и консенсуса среди членов Комиссии в отношении того, что нет необходимости изменять соответствующие положения Венских конвенций 1969, 1978 и 1986 годов⁹⁵⁴. Эти выводы, по мнению Комиссии, представляли собой результат предварительного исследования, запрошенного Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 48/31 и 49/51 от 9 декабря 1994 года. Что касается Руководства по практике, то оно могло бы иметь форму проектов основных положений с комментариями, которые оказывали бы практическую помощь государствам и международным организациям; эти основные положения, при необходимости, сопровождалась бы типовыми клаузулами.

103. Кроме того на своей сорок седьмой сессии Комиссия в соответствии с предыдущей практикой⁹⁵⁵ уполномочила Специального докладчика подготовить подробный вопросник в отношении оговорок к международным договорам, с тем чтобы изучить существующую практику и проблемы, с которыми сталкиваются государства и международные организации, особенно организации, являющиеся депозитариями многосторонних конвенций⁹⁵⁶. Этот вопросник был разослан

секретариатом соответствующим адресатам. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 50/45 от 11 декабря 1995 года приняла к сведению выводы Комиссии и просила ее продолжить свою работу в соответствии с принципами, изложенными в докладе, а также предложила государствам ответить на вопросник⁹⁵⁷.

104. На сорок восьмой сессии в 1996 году на рассмотрение Комиссии был представлен второй доклад Специального докладчика по данному вопросу⁹⁵⁸. Специальный докладчик сопроводил свой доклад проектом резолюции Комиссии об оговорках к многосторонним нормативным договорам, включая договоры по правам человека, который был предназначен для Генеральной Ассамблеи и имел целью уточнить и прояснить юридические аспекты этой проблемы⁹⁵⁹. Однако из-за нехватки времени Комиссии не удалось рассмотреть ни доклад, ни проект резолюции, хотя некоторые члены Комиссии смогли высказать свои мнения по докладу, представленному Специальным докладчиком. В связи с этим Комиссия постановила перенести обсуждение этого вопроса на следующую сессию⁹⁶⁰.

105. На сорок девятой сессии в 1997 году Комиссии был вновь представлен второй доклад Специального докладчика по данному вопросу.

106. По завершении обсуждения Комиссия приняла предварительные выводы в отношении оговорок к многосторонним нормативным договорам, включая договоры по правам человека⁹⁶¹.

107. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 52/156 от 15 декабря 1997 года приняла к сведению предварительные выводы Комиссии, а также предложение Комиссии ко всем договорным органам, учрежденным согласно нормативным многосторонним договорам, которые могут пожелать сделать это, представить в письменной форме свои комментарии и замечания в отношении этих выводов, а также обратила внимание правительств на важность получения Комиссией их мнений по предварительным выводам.

⁹⁵² См. *Ежегодник...*, 1994 год, том II (часть вторая), стр. 197, пункт 381.

⁹⁵³ *Ежегодник...*, 1995 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/470.

⁹⁵⁴ Там же, том II (часть вторая), стр. 126, документ A/50/10, пункт 487.

⁹⁵⁵ См. *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 91, пункт 286.

⁹⁵⁶ См. *Ежегодник...*, 1995 год, том II (часть вторая), стр. 127, документ A/50/10, пункт 489.

⁹⁵⁷ По состоянию на 27 июля 2000 года на вопросник ответили 33 государства и 24 международные организации.

⁹⁵⁸ *Ежегодник...*, 1996 год, том II (часть первая), документы A/CN.4/477 и Add.1. и A/CN.4/478 и Rev.1.

⁹⁵⁹ Там же, том II (часть вторая), стр. 105, документ A/50/10, пункт 136 и сноска 238.

⁹⁶⁰ Краткое изложение обсуждения см. там же, глава VI, раздел В, стр. 100 и далее, в особенности пункт 137.

⁹⁶¹ *Ежегодник...*, 1997 год, том II (часть вторая), стр. 64, пункт 157.

108. На пятидесятой сессии в 1998 году Комиссии был представлен третий доклад Специального докладчика по данной теме⁹⁶², в котором речь шла об определении оговорок и заявлений о толковании международных договоров. На этой же сессии Комиссия в предварительном порядке приняла шесть проектов основных положений⁹⁶³.

109. На пятьдесят первой сессии в 1999 году Комиссии была вновь представлена часть третьего доклада Специального докладчика, которую она не смогла рассмотреть на своей пятидесятой сессии, а также его четвертый доклад по данной теме⁹⁶⁴. Кроме того, к этому докладу была приложена пересмотренная библиография трудов по этой теме, которая первоначально была представлена Специальным докладчиком на сорок восьмой сессии в приложении к его второму докладу. В четвертом докладе речь также шла об определении оговорок и заявлений о толковании. На этой же сессии Комиссия в предварительном порядке приняла 17 проектов основных положений⁹⁶⁵.

110. Кроме того, Комиссия, в свете рассмотрения заявлений о толковании, приняла новый вариант проекта основного положения 1.1.1.[1.1.4] (Объект оговорок) и проект основного положения без названия и номера [который стал проектом основного положения 1.6 (Сфера применения определений)].

111. На своей пятьдесят второй сессии в 2000 году Комиссия рассмотрела пятый доклад Специального докладчика по данной теме⁹⁶⁶, касающийся, с одной стороны, альтернатив оговоркам и заявлениям о толковании, а с другой – процедур в отношении поправок и заявлений о толковании, в частности их формулирования, и вопроса о последующем формулировании оговорок и заявлений о толковании. На этой же сессии Комиссия приняла в предварительном порядке пять проектов основных положений⁹⁶⁷. Комиссия также перенесла рассмотрение второй части пятого доклада Специального докладчика, содержащейся в документах A/CN.4/508/Add.3 и 4, на свою следующую сессию.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

1. ВТОРАЯ ЧАСТЬ ПЯТОГО ДОКЛАДА

112. На данной сессии Комиссия рассмотрела в первоочередном порядке вторую часть пятого доклада (A/CN.4/508/Add.3 и 4), посвященную вопросам проце-

⁹⁶² *Ежегодник...*, 1998 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/491 и Add.1-6.

⁹⁶³ Там же, том II (часть вторая), стр. 116, пункт 540.

⁹⁶⁴ *Ежегодник...*, 1999 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/499.

⁹⁶⁵ Там же, том II (часть вторая), стр. 106, пункт 470.

⁹⁶⁶ *Ежегодник...*, 2000 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/508 и Add.1-4.

⁹⁶⁷ Там же, том II (часть вторая), стр. 129, документ A/55/10, пункт 663.

дуры, касающейся оговорок и заявлений о толковании. Она обсудила ее на своих 2677, 2678 и 2679-м заседаниях 18, 22 и 23 мая 2001 года, соответственно.

113. На своем 2679-м заседании Комиссия постановила направить Редакционному комитету проекты основных положений 2.2.1 (Формулирование оговорок при подписании и официальное подтверждение), 2.2.2 (Формулирование оговорок в ходе переговоров, при принятии или установлении аутентичности текста договора и официальное подтверждение), 2.2.3 (Неподтверждение оговорок, сформулированных при подписании [соглашения в упрощенной форме] [договора, вступающего в силу по подписании]), 2.2.4 (Оговорки при подписании, прямо предусмотренные договором), 2.3.1 (Последующее формулирование оговорок), 2.3.2 (Согласие с последующим формулированием оговорок), 2.3.3 (Возражение в отношении последующего формулирования оговорок), 2.3.4 (Последующее исключение или изменение юридического действия договора с помощью процедур, иных, чем оговорки), 2.4.3 (Сроки формулирования заявлений о толковании), 2.4.4 (Формулирование условных заявлений о толковании в ходе переговоров, при принятии или установлении аутентичности или подписании текста договора и официальное подтверждение), 2.4.5 (Неподтверждение заявлений о толковании, сформулированных при подписании [соглашения в упрощенной форме] [договора, вступающего в силу по подписании]), 2.4.6 (Заявления о толковании при подписании, прямо предусмотренные договором), 2.4.7 (Последующие заявления о толковании) и 2.4.8 (Последующие условные заявления о толковании).

114. На своем 2694-м заседании 24 июля 2001 года Комиссия рассмотрела и приняла в предварительном порядке проекты основных положений 2.2.1 (Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора), 2.2.2 [2.2.3]⁹⁶⁸ (Случаи необязательности подтверждения официальных оговорок, сформулированных при подписании договора), 2.2.3 [2.2.4] (Оговорки, сформулированные при подписании, прямо предусмотренные договором), 2.3.1 (Последующее формулирование оговорок), 2.3.2 (Согласие с последующим формулированием оговорок), 2.3.3 (Возражение в отношении последующего формулирования оговорок), 2.3.4 (Последующее исключение или изменение юридического действия договора с помощью процедур, иных, чем оговорки), 2.4.3 (Момент, в который может быть сформулировано заявление о толковании), 2.4.4 [2.4.5] (Необязательность подтверждения заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора), 2.4.5 [2.4.4] (Официальное подтверждение условных заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора), 2.4.6 [2.4.7] (Последующее формулирование заявления о толковании) и 2.4.7 [2.4.8] (Последующее формулирование условного заявления о толковании).

⁹⁶⁸ Нумерация в квадратных скобках соответствует первоначальной нумерации проектов основных положений, подготовленных Специальным докладчиком.

115. Тексты этих проектов основных положений и относящиеся к ним комментарии приводятся в разделе С, ниже.

2. ШЕСТОЙ ДОКЛАД

116. Комиссии был представлен также шестой доклад Специального докладчика по данному вопросу (A/CN.4/518 и Add.1–3), посвященный условиям формулирования оговорок и заявлений о толковании (в частности, их формы и уведомления), а также уведомлению об оговорках и заявлениях о толковании (их препровождение, адресаты и функции депозитария).

117. Комиссия рассмотрела этот доклад на своих 2689–2693-м заседаниях, состоявшихся 13, 17, 18, 19 и 20 июля 2001 года.

а) Представление Специальным докладчиком своего шестого доклада

118. Специальный докладчик указал в начале своего выступления, что в главе I его шестого доклада кратко излагаются события, которые произошли после представления пятого доклада, в том числе в Комиссии по правам человека и Подкомиссии по защите и поощрению прав человека. Глава II доклада посвящена весьма сложным проблемам формулирования оговорок. (Принятие оговорок и возражения в связи с ними будут рассмотрены в его следующем докладе). В приложении к шестому докладу содержится сводный текст всех проектов основных положений, содержащихся в его пятом и шестом докладах, хотя основные положения, содержащиеся в пятом докладе, уже были препровождены Редакционному комитету, поскольку на пятьдесят второй сессии Комиссии пятый доклад рассмотреть не удалось.

119. Специальный докладчик начал свое выступление с представления основных положений 2.1.1–2.1.4, 2.4.1 и 2.4.2 (включая два проекта "бис" – 2.1.3-бис и 2.4.1-бис – и два варианта проекта основного положения 2.1.3).

120. Основное положение 2.1.1 (Письменная форма)⁹⁶⁹, касающееся письменной формы оговорок, в основном повторяет текст первой части пункта 1 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Поскольку Руководство по практике должно носить полностью автономный характер, представляется целесообразным воспроизвести в нем дословно положения Венских конвенций, регламентирующих оговорки. Специальный докладчик напомнил, что, как можно судить по подготовительной работе, письменная форма оговорок практически ни у кого не вызывает возражений. Хотя "устные оговорки" теоретически возможны, подтверждение в момент выражения окончательного согласия на обязательность

⁹⁶⁹ Этот предложенный Специальным докладчиком проект основного положения гласит:

"2.1.1 Письменная форма

Оговорка должна быть сформулирована в письменной форме."

оговорки все равно должно даваться в письменной форме, как это предусматривается проектом основного положения 2.1.2 (Форма официального подтверждения)⁹⁷⁰.

121. Остается выяснить, можно ли применить эти правила к заявлениям о толковании. Практика, о которой еще мало что известно и которая еще, в общем и целом, не сложилась, этот вопрос практически не раскрывает. Вместе с тем одно различие здесь, видимо, все же можно сделать. Это различие касается простых заявлений о толковании и условных заявлений, поскольку в первом случае эти заявления никакой конкретной формы не предусматривают [проект основного положения 2.4.1 (Формулирование заявлений о толковании)]⁹⁷¹.

122. Напротив, когда речь идет об условных заявлениях о толковании, толкование, которое государство, делающее такое заявление, желает противопоставить толкованию, которого придерживаются другие стороны, должно быть им известно, если они намерены на него отреагировать (точно так же, как и в случае оговорок). Поэтому было бы логичным, чтобы и в этом случае применялось то же правило (проект основного положения 2.4.2) (Формулирование условных заявлений о толковании)⁹⁷².

123. В этой связи Специальный докладчик отметил, что, как и другие члены Комиссии, он задается вопросом, действительно ли есть необходимость в разработке отдельных основных положений, касающихся условных заявлений о толковании, учитывая, что на них, су-

⁹⁷⁰ Этот предложенный Специальным докладчиком проект основного положения гласит:

"2.1.2 Форма официального подтверждения

При необходимости официального подтверждения оговорки оно должно быть сделано в письменной форме."

⁹⁷¹ Этот предложенный Специальным докладчиком проект основного положения гласит:

"2.4.1 Формулирование заявлений о толковании

Заявление о толковании формулируется лицом, правомочным представлять государство или международную организацию для целей принятия или установления аутентичности текста договора или для выражения согласия государства или международной организации на обязательность для себя договора."

⁹⁷² Этот предложенный Специальным докладчиком проект основного положения гласит:

"2.4.2 Формулирование условных заявлений о толковании

1. Условные заявления о толковании формулируются в письменном виде.

2. При необходимости, в письменном виде формулируется также официальное подтверждение условного заявления о толковании.

3. Условное заявление о толковании должно препровождаться в письменном виде договаривающимся государствам и другим договаривающимся организациям, а также другим государствам и другим международным организациям, имеющим право стать участниками этого договора. Условное заявление о толковании, касающееся действующего договора, каковым является учредительный акт какой-либо международной организации или на основании которого создается совещательный орган, имеющий право принимать оговорку, должно, кроме того, препровождаться этой организации или этому органу."

да по всему, должны распространяться те же правила, что и на оговорки. Он считает, однако, что следует подождать результатов рассмотрения Комиссией последствий поправок и условных заявлений о толковании и лишь после этого принимать решение о целесообразности сохранения основных положений, касающихся таких заявлений. Если окажется, что последствия и тех, и других идентичны, то тогда можно было бы отказаться от всех основных положений, касающихся условных заявлений о толковании, за исключением одного общего положения, предусматривающего, что основные положения, касающиеся оговорки, применяются *mutatis mutandis* к условным заявлениям о толковании.

124. Что касается проекта основного положения 2.1.3 (Полномочия формулировать оговорки на международном уровне)⁹⁷³, то Специальный докладчик напомнил, что в 1962 году сэр Хэмфри Уолдок предложил уточнить, в каких документах должны излагаться оговорки и кто уполномочен их делать. По его мнению, определение сэра Хэмфри Уолдока страдает тавтологией и повторением. Напротив, целесообразно уточнить те компетентные органы, которые имеют право формулировать оговорки на международном уровне. В связи с

⁹⁷³ Альтернативные варианты этого проекта основного положения гласят:

"2.1.3 Полномочия формулировать оговорки на международном уровне

С учетом практики, которая обычно применяется в международных организациях, являющихся депозитариями договоров, лицо, полномочное представлять государство или международную организацию для целей принятия или установления аутентичности текста договора или для выражения согласия государства или международной организации на обязательность договора, полномочно формулировать оговорки от имени этого государства или этой международной организации.

2.1.3 Полномочия формулировать оговорки на международном уровне

1. С учетом практики, которая обычно применяется в международных организациях, являющихся депозитариями договоров, лицо полномочно формулировать оговорки от имени государства или международной организации:

a) если оно предьявляет надлежащие полномочия для цели принятия или установления аутентичности текста договора, в отношении которого формулируется оговорка или выражается согласие государства или международной организации на обязательность этого договора; или

b) если практика или иные обстоятельства свидетельствуют о том, что соответствующие государства или международные организации имели намерение считать это лицо имеющим полномочия для этой цели без предьявления полномочий.

2. Полномочие формулировать оговорки на международном уровне от имени государства в силу выполняемых функций и без предьявления полномочий имеют:

a) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел;

b) представители, аккредитованные государствами на международной конференции для формулирования оговорки к договору, принимаемому на этой конференции;

c) представители, аккредитованные государствами при международной организации или одним из ее органов, для формулирования оговорки к договору, принимаемому в рамках этой организации и этого органа;

[d) главы постоянных представительств при международных организациях для формулирования оговорки к договору, заключенному между аккредитуемыми государствами и этой организацией)]."

этим Комиссия могла бы руководствоваться положениями Венских конвенций 1969 и 1986 годов, касающимися органов или лиц, рассматриваемых в качестве представителей государства или международной организации для выражения согласия на обязательность договора (статья 7 Конвенций). Практика, которой придерживается как Генеральный секретарь, так и другие депозитарии (Совет Европы, ОАГ), подтверждает, что применительно к полномочиям формулировать оговорки на международном уровне соблюдаются *mutatis mutandis* именно эти положения. Специальный докладчик отметил, что он думал над тем, не следует ли сделать правило, содержащееся в статье 7, более гибким, добавив к трем классическим субъектам другие категории, например постоянного представителя при международной организации, выполняющей функции депозитария. В итоге он выбрал "гибридное" решение, добавив фразу "с учетом практики, которая обычно применяется в международных организациях, являющихся депозитариями договоров", с тем чтобы не ставить под сомнение существующую практику. Однако как первое, так и второе решение имеют свои преимущества и недостатки, в связи с чем он хотел бы знать мнение Комиссии по данному вопросу.

125. Специальный докладчик также просил Комиссию высказать свое мнение по вопросу о том, какой из двух вариантов проекта основного положения 2.1.3 является предпочтительным: более длинный (повторяющий соответствующие положения Венской конвенции 1969 года) или более короткий, который является более сжатым.

126. Затем Специальный докладчик перешел к вопросу о формулировании оговорки (и заявлений о толковании) на национальном уровне. Он попытался решить для себя вопрос о том, следует ли включать в Руководство по практике основные положения, касающиеся многочисленных и разнообразных видов национальной практики, или же лучше просто указать, что это относится к сфере действия внутреннего права. Выбрав это последнее решение, он предложил проекты двух основных положений – 2.1.3-бис (Полномочия формулировать оговорки на национальном уровне)⁹⁷⁴ и 2.4.1-бис (Полномочия формулировать заявления о толковании на национальном уровне)⁹⁷⁵, – не будучи при этом уве-

⁹⁷⁴ Этот предложенный Специальным докладчиком проект основного положения гласит:

"2.1.3-бис Полномочия формулировать оговорки на национальном уровне

Определение компетентного органа и процедуры формулирования оговорки на национальном уровне регулируется внутренними нормами каждого государства или международной организации."

⁹⁷⁵ Этот предложенный Специальным докладчиком проект основного положения гласит:

"2.4.1-бис Полномочия формулировать заявления о толковании на национальном уровне

1. Определение компетентного органа и процедура для формулирования заявлений о толковании на национальном уровне регулируются внутренними нормами каждого государства или международной организации.

ренным, нужны ли эти положения вообще, и в этой связи ему было бы весьма интересно узнать мнение Комиссии.

127. Анализируя проект основного положения 2.1.4 (Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок)⁹⁷⁶, Специальный докладчик задавался вопросом о том, не следует ли применить к оговоркам и заявлениям о толковании статью 46 Венских конвенций – прагматичную и сбалансированную, – которая касается "случаев ратификации с нарушениями". Он пришел к выводу, что в этом нет необходимости по практическим соображениям (установить факт нарушения внутреннего права в отношении оговорок будет очень трудно, а то и невозможно) или по техническим соображениям (внутренняя процедура, касающаяся оговорок, зачастую носит эмпирический характер и данных о ней практически нет); однако и в этом случае ему было бы интересно ознакомиться с мнением Комиссии. Проекты основного положения 2.1.4 и пункта 2 основного положения 2.4.1-бис (в части заявлений о толковании) основаны на этом соображении.

128. После этого Специальный докладчик представил проекты основных положений 2.1.5-2.1.8, касающихся процедуры уведомления об оговорках, а также 2.4.2 (пункт 3) и 2.4.9 (пункт 2), касающихся заявлений о толковании.

129. Все шесть проектов основных положений были разработаны с единственной целью – обеспечить, чтобы оговорки были известны партнерам государства или международной организации, которые их сделали, с тем чтобы они могли должным образом на них отреагировать. В соответствующем положении Венских конвенций, а именно в пункте 1 статьи 23, говорится о "договаривающихся государствах и договаривающихся организациях" и "других государствах и международных организациях, имеющих право стать участниками договора". Если первая категория определена хорошо, то определение другой может оказаться в некоторых случаях весьма сложным, как об этом свидетельствует практика некоторых депозитариев. Однако Специальный докладчик счел нецелесообразным уточнять этот момент, если только Комиссия не выскажет иного мне-

2. Тот факт, что заявление о толковании было сформулировано в нарушение внутренних норм данного государства или международной организации, определяющих полномочия и процедуру для формулирования заявлений о толковании, не может использоваться этим государством или организацией в качестве предлога для объявления этого заявления юридически недействительным."

⁹⁷⁶ Этот предложенный Специальным докладчиком проект основного положения гласит:

"2.1.4 *Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок*

Государство или организация не вправе ссылаться на то обстоятельство, что оговорка была сформулирована в нарушение положений внутреннего права государства или правил международной организации, касающихся полномочий и процедуры формулирования оговорок, как на основание недействительности этой оговорки."

ния, поскольку данный вопрос относится к сфере действия права договоров в целом, а не более конкретного права поправок.

130. Основное положение 2.1.5 (Уведомление об оговорках)⁹⁷⁷ основывается, таким образом, на пункте 1 статьи 23 Венской конвенции 1986 года. Однако оно дополняет его ссылкой на оговорки, сделанные в случае учредительных актов международных организаций, и в значительной мере опирается на существующую практику. Кроме того, слова "совещательный орган" имеют целью охватить случаи "гибридных" или сомнительных международных организаций, которые, тем не менее, учреждают такие органы. Мнение Комиссии по этому вопросу, а также по вопросу о целесообразности доведения оговорки до сведения как самой организации, так и ее государств-членов или государств, которые имеют право стать участниками соответствующего учредительного акта, было бы весьма полезным. С другой стороны, Специальный докладчик не считает целесообразным предусматривать, чтобы поправки доводились конкретно до сведения руководителей секретариатов международных организаций, и в этой связи задает себе вопрос о том, следует ли доводить их до сведения подготовительных комиссий, учреждаемых до вступления в силу учредительного акта международной организации.

131. Эти же правила, как представляется, применимы и к условным заявлениям о толковании, как это предусматривается в пункте 3 проекта основного положения 2.4.2⁹⁷⁸. Напротив, простые заявления о толковании не требуют соблюдения каких-либо формальностей.

132. Проекты основных положений 2.1.6 (Процедура уведомления об оговорках)⁹⁷⁹ и 2.1.7 (Функции депози-

⁹⁷⁷ Этот предложенный Специальным докладчиком проект основного положения гласит:

"2.1.5 *Уведомление об оговорках*

1. Оговорка должна быть доведена до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора, в письменной форме.

2. Оговорка к действующему договору, который является учредительным актом международной организации или на основании которого создается совещательный орган, имеющий право принимать оговорки, должна быть также доведена до сведения этой организации или этого органа."

⁹⁷⁸ См. сноску 971, выше.

⁹⁷⁹ Этот предложенный Специальным докладчиком проект основного положения гласит:

"2.1.6 *Процедура уведомления об оговорках*

1. Если в договоре не указано иное или если договаривающиеся государства и договаривающиеся организации не договорятся об ином, уведомления об оговорках к договору передаются:

a) в отсутствие депозитария - непосредственно автором оговорки договаривающимся государствам и договаривающимся организациям и другим государствам и международным организациям, имеющим право стать участниками договора; или

b) при наличии депозитария - депозитарию, который в кратчайшие сроки информирует об этом государства и организации, которым они адресованы.

2. В случае, когда уведомление об оговорке к договору производится с помощью электронной почты, оно должно быть

тария)⁹⁸⁰ посвящены роли депозитария. Первый касается процедуры уведомления об оговорках, которые должны быть подтверждены в письменной форме, если они сделаны в иной форме, а второй – роли депозитария в части оговорок. Специальный докладчик напомнил об эволюции роли депозитария и о его во многом пассивных функциях в соответствии с Венскими конвенциями. Поэтому правила, содержащиеся в пункте *b* статьи 78 Венской конвенции 1969 года, которые вошли в пункт *b* статьи 79 Венской конвенции 1986 года, воспроизводятся почти полностью. Что касается проекта основного положения 2.1.8 (Дата направления уведомления об оговорках)⁹⁸¹, то в нем рассматривается вопрос, касающийся даты, с которой начинает действовать сообщение об оговорках. Было бы целесообразно применить эти правила (2.1.6, 2.1.7 и 2.1.8) и к условным заявлениям о толковании, включив с этой целью третий абзац в проект основного положения 2.4.9 (Уведомление об условных заявлениях о толковании)⁹⁸², в котором речь идет об уведомлениях об условных заявлениях о толковании.

133. Завершая свое представление, Специальный докладчик выразил надежду на то, что все проекты основных положений будут переданы Редакционному комитету.

подтверждено с помощью обычной почты [или факсимильной связи]."

⁹⁸⁰ Этот предложенный Специальным докладчиком проект основного положения гласит:

"2.1.7 Функции депозитария

1. Депозитарий изучает вопрос о том, соответствует ли поправка к договору, сформулированная государством или международной организацией, установленным требованиям.

2. В случае возникновения любого разногласия между каким-либо государством и какой-либо международной организацией и депозитарием относительно выполнения функций последнего депозитарий доводит этот вопрос до сведения:

a) подписавших договор государств и организаций, а также договаривающихся государств и договаривающихся организаций;

b) в соответствующих случаях до сведения компетентного органа заинтересованной международной организации."

⁹⁸¹ Этот предложенный Специальным докладчиком проект основного положения гласит:

"2.1.8 Дата направления уведомления об оговорках

Уведомление об оговорке считается произведенным автором оговорки только с даты его получения государством или организацией, которым оно направлено."

⁹⁸² Этот предложенный Специальным докладчиком проект основного положения гласит:

"2.4.9 Уведомление об условных заявлениях о толковании

1. Условное заявление о толковании должно быть доведено до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора, в письменном виде в том же порядке, что и оговорка.

2. Условное заявление о толковании к действующему договору, который является учредительным актом международной организации или на основании которого создается совещательный орган, имеющий право принимать оговорку, должно быть также доведено до сведения этой организации или этого органа."

b) Краткое изложение прений

134. Что касается проектов основных положений 2.1.1, 2.1.2, 2.4.1 и 2.4.2, то те члены, которые высказали свое мнение, согласились, что письменная форма оговорок и условных заявлений о толковании гарантирует стабильность и надежность договорных отношений.

135. Выступая по проекту основного положения 2.1.3, некоторые члены отдали предпочтение более длинному варианту по практическим соображениям в целях облегчения его использования и учета любых возможностей, предусмотренных Венской конвенцией 1986 года, хотя другие члены высказывали пожелание оставить более упрощенную редакцию. По мнению некоторых членов, ссылку на глав постоянных представительств при международных организациях (пункт 2 *d* проекта основного положения 2.1.3) следует исключить.

136. Было высказано мнение, что термин "competence", использованный в английском названии основного положения 2.1.3, может привести к путанице, поскольку сам текст повторяет статью 7 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, в которой речь идет о "full powers". В этой связи следовало бы провести различие между полномочиями делать оговорку (что относится к сфере действия статьи 46 Конвенций) и их "выражением" на международном уровне. Согласно одному из мнений, полномочия для формулирования оговорок должны возлагаться на органы, уполномоченные выражать согласие государства на обязательность договора.

137. Что касается вопроса о "совещательных органах", упомянутых в проекте основного положения 2.1.5, то некоторые члены сочли это выражение подходящим (особенно в связи с разногласиями по поводу наличия или отсутствия у некоторых образований полномочий международных организаций), в то время как другие предпочли такие термины, как "договорные органы", "компетентные органы" или просто "органы".

138. Согласно одному из мнений, проект основного положения 2.4.1 представляется слишком ограничительным, поскольку на практике слияния о толковании делают самые различные представители государств. К тому же, даже простые заявления о толковании должны формулироваться в письменной форме, и депозитарии должны их препровождать государствам и соответствующим международным организациям на тех же основаниях, что и оговорки.

139. В соответствии с другим мнением, вопрос процедуры нельзя рассматривать просто так, в отрыве от вопросов действительности и правомерности.

140. Что касается проекта основного положения 2.1.4, то было высказано мнение, что возможны случаи, когда нарушение внутренних норм, касающихся формулирования оговорок, может иметь определенные последствия для самого согласия государства на обязательность договора. Этот вопрос заслуживает более глубокого

анализа в сравнении с пунктом 1 статьи 46 Венской Конвенции 1969 года.

141. В связи с уведомлениями об оговорках и условными заявлениями о толковании (проекты основных положений 2.1.5 и 2.4.9) возникает проблема определения государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора. В любом случае все эти государства и организации имеют право быть проинформированными об оговорках, сделанных другими государствами. По мнению ряда членов, было бы нецелесообразно определять термин "государства или международные организации, имеющие право стать участниками договора" – выражение достаточно общее, которое может включать государства и международные организации, участвовавшие в переговорах, и которое относится к праву договоров в целом, а не к праву оговорок.

142. Некоторые члены поддержали мнение Специального докладчика о том, что оговорки к учредительному акту международной организации должны *также* доводиться до сведения договаривающихся государств и организаций. Вместе с тем, говоря о подготовительных комитетах, которые могут не иметь никаких прав в плане формулирования оговорок, они были не столь категоричны.

143. Было также подчеркнуто, что зачастую весьма трудно выяснить, имеет ли та или иная международная организация право заключать договоры, как об этом свидетельствует сложный пример Европейского союза.

144. По мнению некоторых членов, уведомления с помощью электронной почты следует подтверждать каким-либо другим способом, например с помощью почтового отправления, что в общем и целом соответствует нынешней практике, которой следуют депозитарии. Однако, согласно одному из мнений, использование электронной почты в данном случае следовало бы запретить.

145. Ряд членов выразили сомнение по поводу целесообразности сохранения проектов основных положений 2.1.3-бис и 2.4.1-бис. Вместе с тем некоторые члены затронули вопрос о том, не следует ли увязать полномочия на национальном уровне и полномочия на международном уровне.

146. Что касается проекта основного положения 2.1.7, то, хотя он и предполагает чисто механическую роль депозитария, тем не менее, по мнению некоторых членов, в нем следует предусмотреть возможность отклонения депозитарием инструментов, содержащих запрещенные оговорки в соответствии с пунктами *a* и *b* статьи 19 Венской конвенции 1969 года. Однако к решению этого вопроса следует подходить с большой осторожностью. В этом случае и при наличии расхождений во мнениях между депозитарием и государством, сделавшим оговорку, можно было бы распространить действие пункта 2 статьи 77 Конвенции на упомянутый проект основного положения.

147. Затрагивался также вопрос об уведомлении о простых заявлениях о толковании. Если депозитарий получает такое заявление от государства, которое его сделало, он должен довести его до сведения других государств, которые могут таким образом определить истинный характер такого заявления. Один из членов отметил, что источником полезной информации в отношении двух соответствующих проектов основных положений является депозитарная практика ОАГ.

148. При обсуждении проекта основного положения 2.1.8 было высказано мнение, что он противоречит пункту *b* статьи 78 Венской конвенции 1969 года, в которой говорится, что уведомление об оговорке считается произведенным с даты его получения депозитарием. Напротив, период времени, в течение которого государство может высказать возражения в отношении оговорки, определяется с даты уведомления других государств (пункт 5 статьи 20 Конвенции).

149. Ряд членов заявили, что они согласны со Специальным докладчиком в том, что Комиссия должна подождать результатов изучения последствий оговорок и условных заявлений о толковании, прежде чем принимать решение о том, нужны ли в отношении последних отдельные основные положения. Другие члены еще раз настойчиво напомнили о том, что они возражают против отдельного рассмотрения условных заявлений о толковании.

150. Подводя итоги прений, Специальный докладчик еще раз подчеркнул педагогический и "утилитарный" характер Руководства по практике. Именно поэтому он включил такие проекты основных положений, как 2.1.1, 2.1.3-бис и 2.4.1-бис, которые не вызывали никакого сомнения или были совершенно очевидны. По этой же причине он предпочел повторить в проектах основных положений статьи Венских конвенций, а не ограничиваться ссылкой на них. Естественно, что такое повторение не должно носить выборочного характера, вопреки тому, как того хотели бы, судя по всему, некоторые члены. Кроме того, ему представляется интересной идея о том, что нарушение внутренних норм в отношении формулирования оговорок может иметь последствия для согласия государства или международной организации на обязательность договора, хотя он убежден, что понятие очевидного и формального нарушения практически невозможно перенести на формулирование оговорок.

151. Специальный докладчик отметил также, что не получил четкого ответа на вопрос о том, следует ли уточнять термин "государства или международные организации, имеющие право стать участниками договора", – вопрос тем более сложный, что в настоящее время есть организации, обладающие исключительными или параллельными полномочиями с государствами-членами. Таким образом, было бы лучше не пытаться переписывать заново все право договоров.

152. С другой стороны, Специальный докладчик скептически отнесся к предложенному для включения

в проект основного положения 2.1.5 термину "компетентный орган", поскольку определить этот орган не так просто. Что касается вопроса о том, должен ли депозитарий препровождать оговорки к учредительным актам международных организаций не только самим организациям, но и всем соответствующим государствам, то, по его мнению, из состоявшихся прений явствует, что на этот вопрос следует ответить утвердительно.

153. Он также поддержал высказанную идею о том, чтобы отразить нынешнюю депозитарную практику, которая состоит в отказе депозитария принимать оговорки, запрещенные самим договором.

154. В то же время он скептически отнесся к необходимости уведомления в любой момент времени об обычных заявлениях о толковании. Говоря о проектах основных положений в целом, он повторил, что позиция Комиссии заключается в том, чтобы, не отходя от буквы и духа Венских конвенций, дополнить их там, где это нужно.

155. На своем 2692-м заседании, состоявшемся 19 июля 2001 года, Комиссия постановила передать Редакционному комитету проекты основных положений 2.1.1 (Письменная форма), 2.1.2 (Форма официального подтверждения), 2.1.3 (Полномочия формулировать оговорки на международном уровне), 2.1.3-бис (Полномочия формулировать оговорки на национальном уровне), 2.1.4 (Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок), 2.1.5 (Уведомление об оговорках), 2.1.6 (Процедура уведомления об оговорках), 2.1.7 (Функции депозитария), 2.1.8 (Дата направления уведомления об оговорках), 2.4.1 (Формулирование заявлений о толковании), 2.4.1-бис (Полномочия формулировать заявления о толковании на национальном уровне), 2.4.2 (Формулирование условных заявлений о толковании) и 2.4.9 (Уведомление об условных заявлениях о толковании).

С. Проекты основных положений об оговорках к международным договорам, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке

1. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

156. Ниже воспроизводятся тексты проектов основных положений, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке⁹⁸³.

⁹⁸³ См. комментарий к проекту основных положений 1.1, 1.1.2, 1.1.3 [1.1.8], 1.1.4 [1.1.3] и 1.1.7 [1.1.1] в *Ежегоднике...*, 1998 год, том II (часть вторая), pp. 116-127; комментарий к проекту основных положений 1.1.1 [1.1.4], 1.1.5 [1.1.6], 1.1.6, 1.2, 1.2.1 [1.2.4], 1.2.2 [1.2.1], 1.3, 1.3.1, 1.3.2 [1.2.2], 1.3.3 [1.2.3], 1.4, 1.4.1 [1.1.5], 1.4.2 [1.1.6], 1.4.3 [1.1.7], 1.4.4 [1.2.5], 1.4.5 [1.2.6], 1.5, 1.5.1 [1.1.9], 1.5.2 [1.2.7], 1.5.3 [1.2.8] и 1.6 в *Ежегоднике...*, 1999 год, том II (часть вторая), pp. 107-149; и комментарий к проекту основных положений 1.1.8, 1.4.6 [1.4.6, 1.4.7], 1.4.7 [1.4.8], 1.7.1

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

РУКОВОДСТВО ПО ПРАКТИКЕ

1 Определения

1.1 Определение оговорок

"Оговорка" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым названием, сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии, утверждении договора или присоединении к нему, или когда государство направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора, посредством которого это государство или эта организация желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству или к данной международной организации.

1.1.1 [1.1.4]⁹⁸⁴ Объект оговорок

Оговорка направлена на исключение или изменение юридического действия определенных положений договора или договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов в их применении к государству или к международной организации, которые делают оговорку.

1.1.2 Случаи, в которых могут делаться оговорки

Оговорка в соответствии с основным положением 1.1 может делаться в случаях, когда выражается согласие на обязательность договора всеми способами, упомянутыми в статье 11 Венской конвенции о праве международных договоров и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями.

1.1.3 [1.1.8] Оговорки, имеющие территориальную сферу действия

Одностороннее заявление, посредством которого государство желает исключить применение договора или некоторых его положений к территории, к которой этот договор применялся бы в отсутствие такого заявления, является оговоркой.

1.1.4 [1.1.3] Оговорки, сделанные при уведомлении о территориальном применении

Одностороннее заявление, посредством которого государство желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к территории, в отношении которой оно делает уведомление о территориальном применении договора, является оговоркой.

1.1.5 [1.1.6] Заявления, направленные на ограничение обязательств их авторов

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в то время, когда это государство или эта международная организация выражает свое согласие на обязательность договора, и посредством которого его автор желает ограничить обязательства, налагаемые на него договором, является оговоркой.

[1.7.1, 1.7.2, 1.7.3, 1.7.4] и 1.7.2 [1.7.5] в *Ежегоднике...*, 2000 год, том II (часть вторая), pp. 127-148. Комментарий к проекту основных положений 2.2.1, 2.2.2 [2.2.3], 2.2.3 [2.2.4], 2.3.1, 2.3.2, 2.3.3, 2.3.4, 2.4.3, 2.4.4 [2.4.5], 2.4.5 [2.4.4], 2.4.6 [2.4.7] и 2.4.7 [2.4.8] содержится в разделе 2, ниже.

⁹⁸⁴ Цифры в квадратных скобках соответствуют нумерации, принятой в докладах Специального докладчика.

1.1.6 Заявления с целью выполнения обязательства эквивалентным методом

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в то время, когда это государство или эта организация выражает свое согласие на обязательность договора, и посредством которого это государство или эта организация желает выполнять вытекающее из договора обязательство иным методом, чем тот, который предусмотрен договором, но эквивалентным ему, является оговоркой.

1.1.7 [1.1.1] Оговорки, формулируемые совместно

Совместное формулирование оговорки несколькими государствами или международными организациями не влияет на односторонний характер этой оговорки.

1.1.8 Оговорки, сделанные в соответствии с клаузулами об изъятии

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией при выражении своего согласия на обязательность договора в соответствии с положением, прямо разрешающим всем сторонам или некоторым из сторон исключить или изменить юридическое действие отдельных положений договора в их применении к этим сторонам, является оговоркой.

1.2 Определение заявлений о толковании

"Заявление о толковании" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым названием, сделанное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация желает уточнить или разъяснить смысл или значение, которые заявитель придает договору или определенным его положениям.

1.2.1 [1.2.4] Условные заявления о толковании

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, или когда государство направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора, посредством которого это государство или эта международная организация ставит свое согласие на обязательность этого договора в зависимость от оговоренного толкования договора или определенных его положений, является условным заявлением о толковании.

1.2.2 [1.2.1] Заявления о толковании, формулируемые совместно

Совместное формулирование заявлений о толковании несколькими государствами или международными организациями не влияет на односторонний характер этого заявления о толковании.

1.3 Различие между оговорками и заявлениями о толковании

Характер одностороннего заявления, то есть является ли оно оговоркой или заявлением о толковании, определяется юридическим действием, на достижение которого оно направлено.

1.3.1 Установление различия между оговорками и заявлениями о толковании

Для определения того, является ли оговоркой или заявлением о толковании одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в отношении договора, необходимо толковать это заявление добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать его терминам, в свете договора, к которому оно относится. Должным образом учитывается намерение соответствующего государства или международной организации в то время, когда делается это заявление.

1.3.2 [1.2.2] Формулировка и название

Формулировка или название, которое дается одностороннему заявлению, служит указанием на преследуемое им юридическое действие. Это имеет место, в частности, когда государство или международная организация делает несколько односторонних заявлений по поводу одного и того же договора и называет одни из них оговорками, а другие – заявлениями о толковании.

1.3.3 [1.2.3] Формулирование одностороннего заявления в случае запрещения оговорок

Когда договор запрещает оговорки ко всем или к некоторым его положениям, одностороннее заявление, сделанное в его отношении государством или международной

организацией, считается не представляющим собой оговорку, за исключением случая, когда оно направлено на то, чтобы исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора или договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов в их применении к его автору.

1.4 Односторонние заявления, не являющиеся оговорками и заявлениями о толковании

Односторонние заявления, сделанные в связи с договором, которые не являются оговорками или заявлениями о толковании, не входят в сферу применения настоящего Руководства по практике.

1.4.1 [1.1.5] Заявления с целью взятия односторонних обязательств

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в отношении договора, посредством которого его автор желает взять обязательства, выходящие за пределы обязательств, налагаемых на него договором, является односторонним заявлением, которое не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.

1.4.2 [1.1.6] Односторонние заявления, направленные на добавление дополнительных элементов в договор

Одностороннее заявление, посредством которого государство или международная организация желает добавить дополнительные элементы в договор, является предложением по изменению содержания договора, которое не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.

1.4.3 [1.1.7] Заявления о непризнании

Одностороннее заявление, посредством которого государство указывает, что его участие в договоре не подразумевает признания образования, которое оно не признает, является заявлением о непризнании и не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике, даже если оно направлено на исключение применения договора между делающим заявление государством и непризнаваемым образованием.

1.4.4 [1.2.5] Общеполитические заявления

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация выражает свои мнения в отношении договора или предмета, охватываемого договором, без желания оказать юридическое воздействие на договор, является общеполитическим заявлением и не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.

1.4.5 [1.2.6] Заявления, касающиеся условий осуществления договора на внутреннем уровне

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация указывают, каким образом они намерены

осуществлять договор на внутреннем уровне, но которое само по себе направлено на то, чтобы повлиять на их права и обязательства перед другими договаривающимися сторонами, является лишь информационным заявлением и не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.

1.4.6 [1.4.6, 1.4.7] *Односторонние заявления, сделанные в соответствии с факультативным положением*

1. Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в соответствии с положением договора, прямо разрешающим сторонам принять обязательство, не налагаемое иным образом договором, не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.

2. Ограничение или условие, содержащееся в таком заявлении, не является оговоркой по смыслу настоящего Руководства по практике.

1.4.7 [1.4.8] *Односторонние заявления о выборе между положениями договора*

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в соответствии с положением договора, прямо обязывающим стороны делать выбор между двумя или несколькими положениями договора, не входит в сферу применения настоящего Руководства по практике.

1.5 *Односторонние заявления в связи с двусторонними договорами*

1.5.1 [1.1.9] *"Оговорки" к двусторонним договорам*

Одностороннее заявление в любой формулировке и под любым названием, сделанное государством или международной организацией после парафирования или подписания двустороннего договора, но до его вступления в силу, посредством которого это государство или эта организация желают добиться от другой стороны изменения положений договора, в зависимости от которого они ставят свое окончательное согласие на обязательность для себя этого договора, не является оговоркой по смыслу настоящего Руководства по практике.

1.5.2 [1.2.7] *Заявления о толковании в отношении двусторонних договоров*

Проекты основных положений 1.2 и 1.2.1 применяются к заявлениям о толковании, касающимся не только многосторонних, но и двусторонних договоров.

1.5.3 [1.2.8] *Юридическое воздействие принятия заявления о толковании, сделанного в отношении двустороннего договора другой стороной*

Толкование, которое вытекает из заявления о толковании двустороннего договора, сделанного государством или международной организацией, являющимися стороной в этом договоре, и с которым согласилась другая сторона, представляет собой аутентичное толкование этого договора.

1.6 *Сфера применения определений*

Определения односторонних заявлений, включенные в настоящую главу Руководства по практике, не предвещают вопроса о допустимости и последствиях таких заявлений, согласно применимым к ним нормам.

1.7 *Альтернативы оговоркам и заявлениям о толковании*

1.7.1 [1.7.1, 1.7.2, 1.7.3, 1.7.4] *Альтернативы оговоркам*

В целях достижения результатов, сравнимых с последствиями оговорок, государства или международные организации могут также использовать альтернативные средства, такие, как:

a) включение в договор ограничительных положений, направленных на сужение его сферы действия или применения;

b) заключение соглашения, которым два или несколько государств или две или несколько международных организаций на основании определенного положения договора намерены исключить или изменить юридические последствия некоторых положений договора в отношениях между собой.

1.7.2 [1.7.5] *Альтернативы заявлениям о толковании*

В целях уточнения или разъяснения смысла или сферы действия договора или отдельных его положений государства или международные организации, помимо заявлений о толковании, могут также использовать другие средства, такие, как:

a) включение в договор положений, предназначенных для толкования этого же договора;

b) заключение дополнительного соглашения с этой же целью.

2 *Процедура*

...⁹⁸⁵

2.2.1 *Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора*

Если оговорка сформулирована при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, она должна быть официально подтверждена сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку международной организацией при выражении им/ее своего согласия на обязательность для него/нее этого договора. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения.

2.2.2 [2.2.3] *Случаи необязательности подтверждения оговорок, сформулированных при подписании договора*

Оговорка, сформулированная при подписании договора, не требует последующего подтверждения, если государство или международная организация путем его подписания выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора.

2.2.3 [2.2.4] *Оговорки, сформулированные при подписании, прямо предусмотренные договором*

Оговорка, сформулированная при подписании договора, когда этот договор прямо предусматривает, что государство или международная организация может формулировать такую оговорку на этой стадии, не требует официального подтверждения, когда формулирующее ее государство или формулирующая ее международная организация выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора.

...⁹⁸⁶

2.3.1 *Последующее формулирование оговорки*

Если договор не предусматривает иного, государство или международная организация не может формулировать оговорку к договору после выражения своего согласия на обязательность для него/нее этого договора, за исключением случая, когда последующее формулирование оговорки не вызывает возражений ни одной из других договаривающихся сторон.

⁹⁸⁵ Раздел 2.2, предложенный Специальным докладчиком, касается подтверждения оговорок, сформулированных при подписании.

⁹⁸⁶ Раздел 2.3, предложенный Специальным докладчиком, касается формулирования оговорки.

2.3.2 *Согласие с последующим формулированием оговорки*

Если договор не предусматривает иного или если установившаяся практика депозитария не является иной, последующее формулирование оговорки считается принятым той или иной Договаривающейся Стороной, если она не высказала возражений против такого формулирования по истечении 12 месяцев с даты получения ею соответствующего уведомления.

2.3.3 *Возражение в отношении последующего формулирования оговорки*

Если договаривающаяся сторона какого-либо договора высказывает возражения против последующего формулирования оговорки, договор вступает в силу или остается в силе в отношении государства или международной организации, которые сформулировали оговорку, причем оговорка не вступает в силу.

2.3.4 *Последующее исключение или изменение юридического действия договора с помощью процедур, иных, чем оговорки*

договаривающаяся сторона какого-либо договора не может исключать или изменять юридическое действие положений этого договора с помощью:

- a) толкования оговорки, сделанной ранее; или
- b) одностороннего заявления, сделанного на основании факультативной клаузулы.

...⁹⁸⁷

2.4.3 *Момент, в который может быть сформулировано заявление о толковании*

Без ущерба нормам основных положений 1.2.1, 2.4.6 [2.4.7] и 2.4.7 [2.4.8] заявление о толковании может быть сформулировано в любой момент.

2.4.4 [2.4.5] *Необязательность подтверждения заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора*

Заявление о толковании, сформулированное при подписании договора, не требует последующего подтверждения, если государство или международная организация выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора.

2.4.5 [2.4.4] *Официальное подтверждение условных заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора*

Если условное заявление о толковании сформулировано при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, оно должно быть официально подтверждено сделавшим его государством или международной организацией при выражении им/ею своего согласия на обязательность договора. В этом случае заявление о толковании считается сделанным в день его подтверждения.

2.4.6 [2.4.7] *Последующее формулирование заявления о толковании*

Когда договор предусматривает, что заявление о толковании может делаться только в определенные моменты, государство или международная организация не может впоследствии формулировать заявления о толковании в отношении такого договора, за исключением случая, когда последующее формулирование заявления о толковании не вызывает возражений ни одной из других договаривающихся сторон.

2.4.7 [2.4.8] *Последующее формулирование условного заявления о толковании*

⁹⁸⁷ Раздел 2.4, предложенный Специальным докладчиком, касается процедуры, относящейся к заявлениям о толковании.

Государство или международная организация не может формулировать условное заявление о толковании в отношении какого-либо договора после выражения своего согласия на обязательность для него/нее такого договора, за исключением случая, когда последующее формулирование условного заявления о толковании не вызывает возражений ни одной из других договаривающихся сторон.

2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ, ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ НА ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ

157. Ниже воспроизводятся тексты проектов основных положений, принятых Комиссией на ее пятьдесят третьей сессии, и комментарии к ним.

2.2 *Подтверждение оговорок при подписании*

Проекты основных положений 2.2.1, 2.2.2 и 2.2.3 касаются подтверждения оговорок, сформулированных при подписании договора. Однако, как следует из пункта 2 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, это правило не является абсолютным. Несомненно, оно было бы лишено всякого смысла в том случае, если договор вступает в силу на основании самого факта его подписания, о чем и говорится в проекте основного положения 2.2.2. Требовать же его соблюдения в том случае, если в самом договоре содержится положение, прямо предусматривающее возможность формулирования оговорок при подписании, означало бы сделать это положение совершенно бесполезным (см. проект основного положения 2.2.3).

2.2.1 *Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора*

Если оговорка сформулирована при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, она должна быть официально подтверждена сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку международной организацией при выражении им/ею своего согласия на обязательность для него/нее этого договора. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения.

Комментарий

1) Текст проекта основного положения 2.2.1 идентичен пункту 2 статьи 23 Венской конвенции 1986 года. В своем комментарии к проекту основного положения 1.1 Комиссия отметила⁹⁸⁸, что это в полной мере отвечает предназначению Руководства по практике, которое заключается в том, чтобы свести воедино, в рамках одного документа, все нормы и практику, рекомендуемые к применению в области формулирования оговорок.

⁹⁸⁸ *Ежегодник.., 1998 год*, том II (часть вторая), стр. 117, пункт 2 комментария к проекту основных положений.

2) Текст пункта 2 статьи 23 Венской конвенции 1986 года идентичен соответствующему положению Венской конвенции 1969 года, за исключением единственного отличия: в нем оговаривается процедура, которой необходимо следовать в том случае, когда стороной договора является международная организация. Именно в силу более полного характера формулировки 1986 года предпочтение было отдано ей, а не формулировке 1969 года.

3) Это положение основывается на предложении, выдвинутом сэром Хэмфри Уолдоком в его первом докладе о праве международных договоров и предусматривающем включение положения (пункт 3 *b* проекта статьи 17), базирующегося на "принципе, согласно которому и резюмируется снятие оговорки, если в документе о ратификации не указывается на то, что она сохраняется"⁹⁸⁹. Специальный докладчик не отрицал, что "по всей видимости, могут существовать расхождения во мнениях относительно точного содержания действующей нормы в данной области, если исходить из того, что она существует"⁹⁹⁰, и сослался, в частности, на статью 14 *d*⁹⁹¹ Гарвардского проекта Конвенции о праве договоров, в котором содержится противоположная презумпция⁹⁹².

4) Принцип обязательности подтверждения оговорки, сформулированной при подписании договора, закреплен в пункте 2 статьи 18 проекта статей Комиссии по праву договоров, который, однако, был принят без широкого обсуждения на сороковой сессии в 1962 году⁹⁹³; этот пункт в целом касался оговорок, формулируемых до принятия текста.

5) Комментарий к этому положению (которое стало пунктом 2 проекта статьи 18) представляет интерес, поскольку он точно разъясняет необходимость нормы, которая была принята Комиссией:

Бывают случаи, когда оговорка формулируется во время переговоров и надлежащим образом фиксируется в протоколах. Порой такие рудиментарные оговорки используются в качестве основы для того, чтобы впоследствии подтвердить, что они являются официальными оговорками. Представляется чрезвычайно важным, чтобы заинтересованное государство официально определенным образом подтверждало свое заявление, с тем чтобы четко продемонстрировать свое намерение сформулировать оговорку⁹⁹⁴.

⁹⁸⁹ *Ежегодник...*, 1962 год, том II (часть вторая), стр. 66 английского текста.

⁹⁹⁰ Там же.

⁹⁹¹ Уолдок по ошибке процитировал статью 15 *d*.

⁹⁹² "Если государство сделало оговорку при подписании договора, его последующая ратификация придает силу оговорке в отношениях этого государства с другими государствами, которые стали или могут стать участниками договора"; Гарвардский проект воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1950 год, том II, стр. 243-244 английского текста.

⁹⁹³ Ср. краткие отчеты о 651-656-м заседаниях (25 мая - 4 июня 1962 года), *Ежегодник...*, 1962 год, том I, стр. 139-179 английского текста.

⁹⁹⁴ *Ежегодник...*, 1962 год, том II, стр. 180 английского текста.

6) В ходе второго чтения формулировка положений проекта, касающихся процедуры формулирования оговорок, была значительно упрощена по инициативе правительств ряда стран, выразивших мнение о том, что для многих из таких норм "больше подходил бы кодекс практических рекомендаций"⁹⁹⁵. Новый проект, принятый с учетом предложений Специального докладчика сэра Хэмфри Уолдока⁹⁹⁶, отличался от нынешнего текста пункта 2 статьи 23 только тем, что он содержал указание на оговорки, формулируемые "по случаю принятия текста"⁹⁹⁷, которое было исключено во время Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров 1986 года при обстоятельствах, которые можно охарактеризовать как "загадочные"⁹⁹⁸. В комментарии к этому положению почти дословно воспроизводится текст 1962 года⁹⁹⁹ и добавляется следующее:

Пункт 2 касается оговорок, сделанных на одном из последующих этапов [после переговоров] — по случаю принятия текста или при подписании договора, подлежащего ратификации, принятию или утверждению. В данном случае Комиссия сочла также существенно важным, чтобы государство в момент выражения окончательного согласия на обязательность договора не оставляло никаких сомнений относительно своей окончательной позиции в отношении оговорки. Поэтому в этом пункте требуется, чтобы государство, сформулировавшее оговорку, официально подтвердило свое желание сохранить ее. В то же время в нем предусматривается, что в данном случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения, и это имеет важное значение для применения пункта 5 статьи 17 [20 в тексте Конвенции]¹⁰⁰⁰.

7) Норма, закрепленная в пункте 2 статьи 23 Венской конвенции 1969 года, была воспроизведена в Венской конвенции 1986 года с изменениями исключительно редакционного характера, необходимыми для упоминания о международных организациях¹⁰⁰¹; кроме того, было введено понятие "официальное подтверждение договора" (причем в данном случае возникла опасность смешения этого понятия с понятием "подтверждения", тоже официального, оговорки, о котором идет речь в статье 23¹⁰⁰²). Венская конференция по праву договоров

⁹⁹⁵ Замечания Швеции, *Ежегодник...*, 1965 год, том II, стр. 47 английского текста.

⁹⁹⁶ Там же, стр. 53-54 английского текста.

⁹⁹⁷ "Когда оговорка сформулирована при принятии текста или при подписании договора..." (см. *Ежегодник...*, 1966 год, том II, стр. 208 английского текста).

⁹⁹⁸ "In paragraph 2, the phrase 'on occasion of the adoption of the text' mysteriously disappeared from the Commission's text, when it was finally approved by the Conference" (В пункте 2 выражение "по случаю принятия текста" загадочным образом исчезло из текста Комиссии, когда он был в окончательном виде утвержден Конференцией) [J.M. Ruda, "Reservation to treaties", *Recueil des cours...*, 1975-III (Leiden), Sijthoff, vol. 146 (1977), p. 195].

⁹⁹⁹ См. пункт 5 комментария к этому проекту основного положения.

¹⁰⁰⁰ *Ежегодник...*, 1966 год, том II, стр. 208 английского текста. Статья 20 Венской конвенции 1969 года касается принятия оговорок и возражения против них.

¹⁰⁰¹ См. четвертый и пятый доклады Специального докладчика Поля Рейтера, *Ежегодник...*, 1975 год, том II, стр. 45, и *Ежегодник...*, 1976 год, том II (часть первая), стр. 186, документ A/CN.4/290 and Add.1.

¹⁰⁰² См. обсуждение этого вопроса на 1434-м заседании 6 июня 1977 года, *Ежегодник...*, 1977 год, том I, стр. 127-129. Комиссия осознает эти риски, однако считает нецелесообразным менять терминологию, которая сегодня является общепризнанной.

1986 года приняла текст Комиссии¹⁰⁰³, не внося при этом изменений в текст на французском языке¹⁰⁰⁴.

8) Хотя не было никаких сомнений в том, что во время принятия пункта 2 статьи 23 Венской конвенции 1969 года было продемонстрировано преимущество прогрессивного развития права по сравнению с кодификацией *stricto sensu*¹⁰⁰⁵, можно считать, что обязательство официально подтверждать оговорки, сформулированные при подписании договоров, в официальной форме вошло в позитивное право. Сформулированная в Венской конвенции 1969 года и подтвержденная в Венской конвенции 1986 года эта норма применяется на практике (но не на систематической основе¹⁰⁰⁶) и, как представляется, согласуется с *opinio necessitatis juris*, которое позволяет наделять ее силой обычно-правовой нормы¹⁰⁰⁷.

¹⁰⁰³ Ежегодник..., 1982 год, том II (часть вторая), стр. 40.

¹⁰⁰⁴ Председатель Редакционного комитета г-н Аль-Хасауна указал, что в текст на английском языке было внесено исправление (выражение "by a treaty" было заменено выражением "by the treaty" [*United Nations Conference on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations, Vienna, 18 February–21 March 1986, Official Records, vol. I, Summary records of the plenary meetings and of the meetings of the Committee of the Whole* (United Nations publication, Sales No. E.94.V.5, Vol. I)], 5-е пленарное заседание, 18 марта 1986 года, Records of the Conference, p. 15, para. 63.

¹⁰⁰⁵ См. первый доклад сэра Хэмфри Уолдока (см. сноску 989, выше), пункт 236. См. также D.W. Greig, "Reservations: equity as a balancing factor?", *Australian Year Book of International Law* 1995, vol. 16, p. 28, или F. Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties*, The Hague, T.M.C. Asser Instituut, Swedish Institute of International Law, Studies in International Law, vol. 5, 1988, p. 41.

¹⁰⁰⁶ Так, практика Генерального секретаря Организации Объединенных Наций не в полной мере учитывает последствия, вытекающие из записки Юрисконсульта 1976 года (см. сноску 1007, ниже), так как в важном издании, озаглавленном "Многосторонние договоры, сданные на хранение Генеральному секретарю" (*Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General*), фигурируют оговорки, сформулированные при подписании, как подтвержденные позднее, так и не подтвержденные, причем это охватывает даже те случаи, когда государство формулировало другие оговорки при выражении своего окончательного согласия на обязательность договора; см., например United Nations, *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2000*, vol. I (United Nations publication, Sales No. E.01.V.5) (оговорки Турции к Таможенной конвенции, касающейся контейнеров, 1972 года, стр. 537 английского текста, или оговорки Исламской Республики Иран и Перу к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, стр. 398 и 399 английского текста); такая практика, несомненно, представляет собой чисто "механистическое" толкование роли депозитария и не предполагает вынесения никаких принципиальных решений относительно правомерности или сущности соответствующих заявлений.

¹⁰⁰⁷ См., например, памятную записку Юрисконсульта Организации Объединенных Наций, в которой "деятельность Генерального секретаря в качестве депозитария многосторонних договоров в отношении ... оговорок и возражений к оговоркам, касающихся тех договоров, которые не содержат положений по данному вопросу", характеризуется как опирающаяся на пункт 2 статьи 23 Венской конвенции 1969 года и в которой делается следующий вывод: "Если оговорка сделана при подписании договора, подлежащего ратификации, то она носит лишь декларативный характер, поскольку имеет такое же значение, что и само подписание. Она должна быть подтверждена при ратификации, так как

9) С теоретической точки зрения норма, зафиксированная в пункте 2 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, касается утверждения, которое сегодня кажется обычным¹⁰⁰⁸, хотя в прошлом это не всегда было так¹⁰⁰⁹. В любом случае какими бы ни были причины, по которым в конечном счете можно было бы прийти к обратному выводу, они не являются достаточными для отмены зафиксированной в Венских конвенциях нормы, которой Комиссия решила следовать в принципе, за исключением случая аннулирующего возражения.

10) Хотя принцип, закрепленный в этом положении, и был в целом одобрен, перед Комиссией возникли вопросы, касающиеся следующего:

– правопреемства государств в отношении применения этого принципа;

– неполного характера перечня случаев, когда оговорка, сформулированная при подписании, должна подтверждаться; и особенно

– целесообразности упоминания "рудиментарных оговорок"¹⁰¹⁰, в качестве которых выступают определенные заявления, сделанные во время подписания текста договора.

11) Во-первых, встал вопрос о том, не следует ли дополнить формулировку пункта 2 статьи 23 таким образом, чтобы учесть возможность государства-преемника сформулировать оговорку при уведомлении о правопреемстве в соответствии с проектом основного положения 1.1¹⁰¹¹, дополняющего определение оговорок, содержащееся в пункте 1 d статьи 2 Венской конвенции 1986 года. По мнению Комиссии, ответ на этот вопрос не столь уж прост. А рiогi государство-преемник может либо подтвердить или отменить существующую оговорку, сформулированную государством-предшественником¹⁰¹², либо сформулировать новую оговорку при уведомлении о правопреемстве¹⁰¹³; ни в одном из этих случаев государство-преемник не обязано подтверждать оговорку, сделанную при подписании. Однако в силу пунктов 1 и 2 статьи 18 Венской конвенции 1978 года новое независимое государство может при

в противном случае она будет считаться снятой" [*Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 1976 год* (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.78.V.5), стр.286 и 288)]; Совет Европы изменил свою практику в этом отношении начиная с 1980 года [ср. F. Horn, *op. cit.* (см. сноску 1005, выше), или J. Polakiewicz, *Treaty-Making in the Council of Europe* (Strasbourg, Council of Europe, 1999), pp. 95-96] и в своих ответах на вопросник Комиссии об оговорках к договорам государства в общих выражениях сообщили, что они подтверждают оговорки, сформулированные в ходе подписания, при ратификации или присоединении.

¹⁰⁰⁸ См., в частности, D.W. Greig, *loc. cit.* (см. сноску 1005, выше), и P.H. Imbert, *Les réserves aux traités multilatéraux* (Paris, Pedone, 1978), p. 285.

¹⁰⁰⁹ См. Imbert, *ibid.*, pp. 253-254.

¹⁰¹⁰ См. пункт 5 комментария к проекту этого основного положения.

¹⁰¹¹ Ежегодник..., 1998 год, том II (часть вторая), стр. 117.

¹⁰¹² Ср. пункт 1 статьи 20 Венской конвенции 1978 года.

¹⁰¹³ Ср. пункт 2 статьи 20.

определенных условиях путем уведомления о правопреемстве установить свой статус в качестве договаривающегося государства или участника многостороннего договора, который не вступил в силу на момент правопреемства государств и в отношении которого государство-предшественник само являлось договаривающимся государством. Вместе с тем, согласно пункту *f* статьи 2 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, "выражение 'договаривающееся государство' означает государство, которое согласилось на обязательность для него договора, независимо от того, вступил договор в силу или нет", а не просто государство, подписавшее его. Из этого, от противного, вытекает то, что не следует включать положение о "правопреемстве в отношении подписания" договора (подлежащего ратификации или аналогичной форме принятия)¹⁰¹⁴¹⁰¹⁵ и что в проект основного положения 2.2.1 не следует включать положение об уведомлении о правопреемстве¹⁰¹⁶.

12) Во-вторых, у Комиссии возник вопрос о том, следует ли ей при составлении данного проекта учитывать проект основного положения 1.1.2 (Случаи, в которых могут формулироваться оговорки)¹⁰¹⁷. Проблемы установления момента подтверждения не возникает, поскольку формулировка, содержащаяся в пункте 2 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, эквивалентна формулировке, сохраненной Комиссией в проекте основного положения 1.1.2 ("... при выражении своего согласия на обязательность ... договора"). И напротив, можно было бы считать, что перечень случаев, которыми пункт 2 статьи 23, как представляется, ограничивает возможность обуславливать окончательное выражение согласия на обязательность (ратификация, акт официального подтверждения, принятие или

утверждение), носит чрезмерно ограничительный характер и не согласуется с положениями статьи 11.

13) Однако, несмотря на противоположную точку зрения ряда своих членов, Комиссия выразила мнение о том, что такая озабоченность является чрезмерной: различия в формулировках статьи 11 и пункта 2 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов заключаются в отсутствии в статье 23 положений о двух случаях, предусмотренных в статье 11: "обменом документами, образующими договор", с одной стороны, и "любым другим способом, о котором условились", с другой¹⁰¹⁸. Вероятность того, что государство или международная организация обусловит выражение своего окончательного согласия на обязательность многостороннего договора, к которому могут формулироваться оговорки, посредством одного из этих способов, является достаточно низкой, и поэтому не представляется целесообразным перегружать формулировку проекта основного положения 2.2.1 или включать в главу 2 Руководства по практике проект основного положения, эквивалентного основному положению 1.1.2.

14) В-третьих, ряд членов Комиссии заявили, что следует предусмотреть возможность возникновения такой ситуации, когда оговорка формулируется не в момент подписания договора, а до него. По мнению указанных членов Комиссии, ничто не мешает государству или международной организации официально заявить своим партнерам об оговорках, которые вызывает текст, принятый на стадии установления аутентичности¹⁰¹⁹, равно как и на любой предшествующей стадии переговоров¹⁰²⁰.

15) Впрочем, Комиссия предусмотрела это в проекте статьи 18 (ставшей статьей 23 Венской конвенции 1969 года), в котором пункт 2, фигурирующий в окончательном тексте проектов статей, принятых на восемнадцатой сессии, предусматривал следующее: "Если оговорка сделана при подписании договора ... она должна быть официально подтверждена сделавшим оговорку государством при выражении им своего согласия на обязательность для него этого договора. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения"¹⁰²¹. Комментируя это положение, Комиссия, отме-

¹⁰¹⁴ См. проект основного положения 2.2.2.

¹⁰¹⁵ Между тем в публикации *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2000*, vol. II (United Nations publication, Sales No. E.01.V.5) в сносках внизу страницы без какого-либо комментария указываются сформулированные государством-предшественником при подписании оговорки, которые не были официально подтверждены государством-преемником или государствами-преемниками; см., например, оговорки Чехословакии к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, о которых было доведено до сведения Чешской Республики и Словакии (сноска 4, pp. 239-240).

¹⁰¹⁶ Согласно Клоду Пилуду, "применив по аналогии содержащуюся в пункте 2 статьи 23 Венской конвенции норму касательно оговорок, сформулированных при подписании, можно сказать, что государства, которые выступили с заявлением о непрерывности действия" (Женевских конвенций 1949 года), "должны, если они намерены принять на себя обязательства по оговоркам, сформулированным [государством-предшественником], четко заявить об этом в своем соответствующем заявлении о непрерывности действия" ("Reservations to the Geneva Conventions of 1949", *International Review of the Red Cross*, March 1976, p. 111). Вряд ли такая аналогия возможна; данная проблема будет рассмотрена в одном из последующих докладов, посвященных вопросу о правопреемстве в отношении оговорок.

¹⁰¹⁷ "Оговорка в соответствии с основным положением 1.1 может формулироваться в случаях, когда выражается согласие на обязательность договора всеми способами, упомянутыми в статье 11 Венской конвенции о праве международных договоров и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями" [*Ежегодник...*, 1998 год, том II (часть вторая), стр. 121].

¹⁰¹⁸ Аналогичное замечание, касающееся сравнения пункта 1 *d* статьи 2 и статьи 11, см. в пункте 8 комментария к проекту основного положения 1.1.2, там же, стр. 122.

¹⁰¹⁹ Впрочем, в статье 10 Венских конвенций 1969 и 1986 годов в качестве способов установления аутентичности текста договора наряду с подписанием упоминаются парафирование и подписание *ad referendum*. Об установлении аутентичности "как отдельной стадии процедуры заключения договора" см. комментарий к статье 9 проекта статей Комиссии о праве международных договоров (ставшей статьей 10 в ходе Венской конференции), *Ежегодник...*, 1966 год, том II, стр. 195 английского текста.

¹⁰²⁰ См. в связи с этим оговорку Японии к статье 2 Конвенции по оказанию продовольственной помощи 1971 года, которую она согласовала со своими партнерами в ходе переговоров по тексту, о которой она объявила при его подписании и которую она сформулировала при передаче ратификационной грамоты на хранение правительству Соединенных Штатов (депозитарию) 15 мая 1972 года [ILM, vol. 11, No. 5 (September 1972), p. 1179].

¹⁰²¹ *Ежегодник...*, 1966 год, том II, стр. 208 английского текста.

тив, что "на практике заявления, содержащие оговорку, делались на разных этапах заключения договора", и изложив причины, по которым она считает, что необходимо подтверждать оговорки во время подписания при выражении согласия на обязательность договора¹⁰²², добавила следующее: "Поэтому заявление в ходе переговоров, содержащее оговорку, само по себе не признается в статье 16 [нынешняя статья 19] как метод формулирования оговорки и не упоминается в настоящей статье"¹⁰²³.

16) Как указывалось выше¹⁰²⁴, упоминание о принятии текста исчезло из текста пункта 2 статьи 23 Венской конвенции 1969 года при "загадочных" обстоятельствах во время Венской конференции по праву договоров, видимо, в силу необходимости обеспечения согласованности с формулировкой "вводной части" статьи 19.

17) В то же время большинство членов Комиссии выступили против принятия проекта основного положения такого рода, выразив опасения по поводу того, что оно станет причиной увеличения числа заявлений, формулируемых до принятия текста договора, которые будут направлены на ограничение сферы его действия и поэтому не будут отвечать самому определению оговорки.

2.2.2 [2.2.3] *Случаи необязательности подтверждения оговорок, сформулированных при подписании договора*

Оговорка, сформулированная при подписании договора, не требует последующего подтверждения, если государство или международная организация путем его подписания выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора.

Комментарий

1) Следуя венскому тексту, решение, закрепленное в проекте основного положения 2.2.1, несомненно, означает, что кодифицированная таким образом норма применима лишь в отношении договоров в официальном форме, которые не вступают в силу единственно на основании факта их подписания¹⁰²⁵. Что касается договоров, для вступления в силу которых, напротив, не требуется никаких формальностей после подписания и которые именуется "соглашениями в упрощенной форме"¹⁰²⁶, то само собой разумеется, что, если оговор-

ка формулируется при подписании, она начинает действовать сразу и при этом не требуется и не предусмотрено никакого официального подтверждения.

2) В то же время Комиссии не известно ни одного четкого примера оговорки, сформулированной при подписании многостороннего соглашения в упрощенной форме. Однако эту возможность, разумеется, нельзя сбрасывать со счетов уже хотя бы потому, что существуют "смешанные договоры", которые предусматривают, по выбору сторон, возможность вступления их в силу единственно на основании факта их подписания или после ратификации и к которым можно делать оговорки или которые содержат положения об оговорках¹⁰²⁷.

3) По правде говоря, эта норма вытекает а contrario из текста пункта 2 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, воспроизведенного в проекте основного положения 2.2.1. Однако учитывая практический характер Руководства по практике, было бы, по мнению Комиссии, нелишним четко указать это в проекте основного положения 2.2.2.

4) Хотя некоторые члены Комиссии и предпочли бы, чтобы в тексте проекта фигурировало выражение "соглашение в упрощенной форме", которое широко применяется французскими правоведами, было сочтено целесообразным не прибегать к этому выражению, которое не было закреплено в Венской конвенции 1969 года.

5) Кроме того, может встать вопрос о том, следует ли подтверждать оговорку к соглашению, вступающему в силу в предварительном порядке или применяемом в предварительном порядке до его ратификации¹⁰²⁸, – которая предположительно сформулирована при подписании, – тогда, когда сформулировавшее ее государство выражает свое окончательное согласие на обязательность для него указанного договора. Комиссия выразила мнение о том, что эта ситуация отличается от той, которая предусмотрена в проекте основного положения 2.2.2, и что поэтому нет никаких причин предусматривать решение, выходящее за рамки принципа, закрепленного в проекте основного положения 2.2.1. Отсюда следует, что в отдельном проекте основного положения нет никакой необходимости.

¹⁰²² См. пункт 3 комментария к проекту этой статьи (там же, стр. 208 английского текста).

¹⁰²³ Там же.

¹⁰²⁴ См. пункт 6 комментария к проекту этого основного положения.

¹⁰²⁵ О различии между договорами в официальной форме и соглашениями в упрощенной форме см., в частности, С. Chayet, "Les accords en forme simplifiée", *Annuaire français de droit international*, vol. 3 (1957), pp. 3–13; P. Daillier and A. Pellet, *op. cit.* (сноска 49, выше), pp. 136–144; и P. F. Smets, *La conclusion des accords en forme simplifiée* (Brussels, Bruylant, 1969).

¹⁰²⁶ Хотя форма соглашений в упрощенной форме чаще используется при заключении двусторонних договоров, чем при заключении многосторонних договоров, она иногда применяется

во втором случае, и можно указать на важные многосторонние соглашения, которые вступили в силу единственно на основании факта их подписания. Так обстоит дело, например, с Генеральным соглашением по тарифам и торговле 1947 года (однако основная часть его содержания начала действовать после подписания Протокола о временном применении Генерального соглашения по тарифам и торговле), Декларацией о нейтралитете Лаоса и Соглашением об учреждении Технологического центра по продовольствию и удобрениям для Азиатско-Тихоокеанского региона.

¹⁰²⁷ Ср. статью XIX Соглашения о Международной организации спутниковой связи «ИНТЕЛСАТ»; см. также Конвенцию о психотропных веществах (статья 32), Конвенцию о кодексе поведения линейных конференций или Международную конвенцию об аресте судов 1999 года (пункт 2 статьи 12).

¹⁰²⁸ Ср. статьи 24 и 25 Венских конвенций 1969 и 1986 годов.

2.2.3 [2.2.4] *Оговорки, сформулированные при подписании, прямо предусмотренные договором*

Оговорка, сформулированная при подписании договора, когда этот договор прямо предусматривает, что государство или международная организация может формулировать такую оговорку на этой стадии, не требует официального подтверждения, когда формулирующее ее государство или формулирующая ее международная организация выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора.

Комментарий

1) Между тем, помимо случая, который предусмотрен проектом основного положения 1.2.1, возможно возникновение ситуации, когда подтверждение оговорки, сформулированной во время подписания, представляется излишним: так обстоит дело, когда в самом договоре прямо предусматривается такая возможность не делать подтверждения. Так, например, пункт 1 статьи 8 Конвенции о сокращении случаев множественного гражданства и о военных обязательствах в случае множественного гражданства гласит следующее:

Любая Договаривающаяся сторона может в момент подписания настоящей Конвенции* или во время сдачи на хранение документа о ратификации, принятии или присоединении заявить о том, что оно использует одну или несколько оговорок, фигурирующих в приложении к настоящей Конвенции¹⁰²⁹.

2) Представляется, что в случаях подобного рода преобладающая практика заключается в том, что сторона, сформулировавшая оговорку во время подписания, не должна подтверждать ее в момент выражения своего окончательно согласия на обязательность договора. Так, Франция сделала оговорку при подписании Конвенции и впоследствии ее не подтвердила¹⁰³⁰. Венгрия и Польша также не подтвердили свои оговорки к статье 20 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в пункте 1 статьи 28 которой предусматривается, что такая оговорка может быть сделана при подписании, равно как и Люксембург, который сделал оговорку к Конвенции о статусе беженцев, или Эквадор – к Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов¹⁰³¹. Справедливости ради следует отметить, что

другие государства¹⁰³² подтверждали эту же оговорку при ратификации.

3) Эта неустоявшаяся практика стала предметом неоднозначных оценок со стороны членов Комиссии, хотя все они согласились в том, что было бы целесообразно принять решение по этому положению Руководства по практике.

4) Ряд членов Комиссии выразили мнение о том, что в подобных случаях не следовало бы отходить от общего правила, закрепленного в пункте 2 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, поскольку соответствующие положения об оговорках, механически воспроизводящие формулировки статьи 11, на практике не имели бы особого значения.

5) В то же время, по мнению большинства членов Комиссии, норма, закрепленная в пункте 2 статьи 23 Венских конвенций, которая, как и все другие их положения, носит регулирующий характер, должна была бы найти свое применение только в тех ситуациях, которые не предусмотрены в договоре, так как в противном случае положения, предусматривающие возможность формулирования оговорок при подписании, оказались бы лишены всякого практического смысла. Согласно занятой ими позиции, неясность практики в этой области объясняется тем, что, хотя официальное подтверждение в подобных случаях и не является обязательным, его возможность не исключается: оговорки, сделанные при подписании конвенции, прямо допускающей формулирование оговорок при подписании, достаточно самих по себе, однако при этом ничто не мешает сформулировавшим такие оговорки государствам их подтвердить¹⁰³³, даже если ничто их к этому не обязывает.

6) Поэтому Комиссия закрепила "минимальную" практику, что представляется логичным, если договор четко предусматривает возможность формулирования оговорок при его подписании. По мнению большинства членов Комиссии, в случае "непризнания" этого принципа многочисленные оговорки, сформулированные при подписании, но не подтвержденные позднее, пришлось бы квалифицировать в качестве недействительных, даже несмотря на то, что сформулировавшие их государства в своих действиях исходили из текста самого договора.

¹⁰²⁹ См. также, среди примеров: статью 17 Конвенции о сокращении безгражданства, статью 30 Конвенции о взаимной административной помощи в вопросах налогообложения, статью 29 Европейской конвенции о гражданстве и статью 24 Конвенции о законе, применимом к наследованию имущества умерших.

¹⁰³⁰ Совет Европы, Европейский комитет по сотрудничеству в юридической области, *CCJ Conventions and reservations to those Conventions*, note by the secretariat, CCJ (99) 36, Strasbourg, 30 March 1999, p. 11; так же дело обстоит и с оговорками Бельгии к Конвенции о взаимной административной помощи в вопросах налогообложения, p. 50.

¹⁰³¹ *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2000*, vol. I (см. сноску 1006, выше),

p. 255; *ibid.*, p. 311; и *ibid.* vol. II (см. сноску 1015, выше), p. 115. Впоследствии Венгрия сняла свою оговорку.

¹⁰³² Беларусь, Болгария (впоследствии оговорка снята), Марокко, Тунис, Украина (впоследствии оговорка снята), Чехословакия (Чешская Республика и Словакия впоследствии сняли оговорку); см. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2000*, vol. I (сноска 1006, выше), p. 255-268.

¹⁰³³ И такие "подтверждения из соображений предосторожности" являются довольно частыми [см., например, оговорки Беларуси, Бразилии (которая тем не менее подтвердила только две из своих трех первоначальных оговорок), Венгрии, Польши, Турции и Украины к Конвенции о психотропных веществах, *ibid.*, pp. 378-385].

2.3 Последующее формулирование оговорки

1) Раздел 3 главы 2 Руководства по практике посвящен особенно непростому вопросу о том, что общепринято называть "последующими оговорками". Комиссия предпочла, однако, говорить о "последующем формулировании оговорки", с тем чтобы четко обозначить, что речь идет не о какой-либо новой и особенной категории оговорок, а только о заявлениях, которые выступают как оговорки, но при которых не соблюдаются сроки, при соблюдении которых они в принципе могли бы рассматриваться как таковые, поскольку моменты формулирования оговорок точно указаны в самом их определении¹⁰³⁴.

2) Как бы то ни было, в практике нередко встречаются случаи, когда государство¹⁰³⁵ пытается сформулировать оговорку в момент, отличный от тех, которые предусмотрены в содержащемся в Венских конвенциях определении, и такая возможность, которая может сулить бесспорные конкретные преимущества, не была полностью устранена из практики.

3) После выражения своего согласия на признание обязательной силы договора, государство не может, используя толкование оговорки, уклониться от выполнения ряда обязательств, предусмотренных договором. Нельзя необдуманно закреплять подобную практику, и главная цель настоящего раздела Руководства по практике состоит в том, чтобы указать точные условия, которым должна удовлетворять подобная практика: в проекте основного положения 2.3.1 устанавливается норма, согласно которой последующее формулирование оговорки исключается в принципе; в последующих проектах основных положений уточняется основополагающее условие, которому подчиняется любое отступление от этого принципа: отсутствие возражений, высказанных в течение 12 месяцев любой из других сторон (проекты основных положений 2.3.1, 2.3.2 и 2.3.3). Кроме того, проект основного положения 2.3.4 имеет своей целью не допустить, чтобы исключение принципа последующего формулирования оговорок могло быть обойдено с помощью процедур, иных, чем оговорки.

2.3.1 Последующее формулирование оговорки

Если договор не предусматривает иного, государство или международная организация не может формулировать оговорку к договору после выраже-

¹⁰³⁴ Ср. пункт 1 *d* статей 2 Венских конвенций 1969 и 1986 годов и пункт 1 *j* статьи 2 Венской конвенции 1978 года и проект основного положения 1.1: "'Оговорка' означает одностороннее заявление..., сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, или когда государство направляет уведомление о правопреимстве в отношении договора..." [*Ежегодник...*, 1998 год, том II (часть вторая), стр. 117]; см. также проект основного положения 1.1.2, там же, стр. 121.

¹⁰³⁵ Несколько известно Комиссии, на сегодняшний день нет примеров последующего формулирования оговорки международной организацией.

ния своего согласия на обязательность для него/нее этого договора, за исключением случая, когда последующее формулирование оговорки не вызывает возражений ни одной из других договаривающихся сторон.

Комментарий

1) Если в договоре не предусмотрено иное, что всегда возможно¹⁰³⁶, выражение окончательного согласия на обязательность договора является для договаривающихся сторон последним (и, по правде говоря, в силу наличия требования об официальном подтверждении оговорок, сформулированных в ходе переговоров или при подписании, единственным) моментом, когда оговорка может быть сформулирована. Будучи единодушно признанным учеными-юристами¹⁰³⁷, это правило, которое вытекает из самого определения оговорок¹⁰³⁸ и также подразумевается в общей части статьи 19 Венских конвенций 1969 и 1986 годов¹⁰³⁹, в значительной мере соблюдается на практике¹⁰⁴⁰. В своем постановлении по делу *Border and Transborder Armed Actions* МС заявил, что оно является частью позитивного права:

Статья LV Боготского пакта предоставляет сторонам возможность делать оговорки к этому документу, которые в порядке взаимности будут применяться ко всем подписавшим его государствам в отношениях с государством, которое их делает". В отсутствие специальных процедурных положений эти оговорки могут в соответствии с нормами общего международного права, применимыми в этой области, такими, как нормы, кодифицированные Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года, формулироваться только в момент подписания или

¹⁰³⁶ В некоторых положениях об оговорках уточняется, например, что "оговорки к одному или нескольким положениям настоящей Конвенции могут быть сделаны в любое время до ратификации или присоединения к настоящей Конвенции" (Конвенция об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии, статья 18) или что "любое государство может не позднее чем в момент ратификации или присоединения сделать оговорки, предусмотренные статьями 13, пункт 3, и 15, пункт 1, настоящей Конвенции". [Конвенция о полномочиях властей и законе применительно к защите несовершеннолетних; эти примеры цитируются в Imbert, *op. cit.* (сноска 1008, выше), pp. 163-164]; см. также примеры, приводимые в пункте 3 настоящего комментария.

¹⁰³⁷ Особенно четко оно изложено Джорджем Гая: "Последним сроком, когда государство может сделать оговорку, является момент, когда оно выражает согласие на обязательность договора" ["Unruly Treaty Reservations", *Le droit international à l'heure de sa codification — Études en l'honneur de Roberto Ago* (Milan, Giuffrè, 1987), vol. I, p. 310].

¹⁰³⁸ См. сноску 1034, выше.

¹⁰³⁹ "Государство [или международная организация] может при подписании, ратификации, [официальном подтверждении] принятии или утверждении договора или присоединении к нему формулировать оговорку.

¹⁰⁴⁰ Оно к тому же объясняет, почему государства иногда пытаются обойти запрет формулировать оговорки после вступления договора в силу, называя "заявлениями о толковании" односторонние заявления, которые по сути соответствуют определению оговорки [см. пункт 27 комментария к проекту основного положения 1.2 (Определение заявлений о толковании), *Ежегодник...*, 1999 год, том II (часть вторая), стр. 113].

ратификации Пакта, а также присоединения к этому документу¹⁰⁴¹.

2) По мнению некоторых членов Комиссии, представляется сомнительным, является ли подобное заявление совместимым с определением оговорки по смыслу проекта основного положения 1.1. Кроме того, принцип, согласно которому оговорка не может формулироваться после выражения "согласия на обязательность договора, не является абсолютным. Он имеет значение только в той мере, насколько договаривающиеся государства, заключая договоры, запрещают формулировать в той или иной форме новые оговорки"¹⁰⁴² и не ограничивает еще более строго перечень моментов, когда оговорку можно сделать.

3) Хотя возможность последующего формулирования оговорки "никогда не предусматривалась ни в Комиссии международного права, ни на Венской конференции"¹⁰⁴³, она встречается относительно часто¹⁰⁴⁴. Так, например:

– в статье 29 Конвенции о переводных и простых векселях 1912 года предусматривается следующее:

Государство, желающее воспользоваться оговорками, упомянутыми в статье 1, абзац 2, или в статье 22, абзац 1, должно указать об этом в своей ратификационной грамоте или в документе о присоединении ...

Договаривающееся государство, которое в дальнейшем может пожелать воспользоваться упомянутыми выше оговорками¹⁰⁴⁵, должно письменно уведомить о своем намерении правительство Нидерландов¹⁰⁴⁶,

– кроме того, в соответствии со статьей XXVI Протокола о поправках к Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок:

Никакие оговорки к настоящему Протоколу не допускаются. Однако всякое государство может в любое время заявить путем извещения Правительства Польской Народной Республики о том, что Конвенция, измененная настоящим Протоколом, не распространяется на перевозку лиц, грузов и багажа, производимую для

¹⁰⁴¹ *Border and Transborder Armed Actions (Nicaragua v. Honduras), Jurisdiction and Admissibility, Judgment, I.C.J. Reports 1988, p. 69, at p. 85.*

¹⁰⁴² J.-F. Flauss, "Le contentieux de la validité des réserves à la CEDH devant le Tribunal fédéral suisse: Requiem pour la déclaration interprétative relative à l'article 6, para. 1", *Revue universelle des droits de l'homme*, vol. 5, No. 9 (December 1993), p. 302.

¹⁰⁴³ Imbert, *op. cit.* (сноска 1008, выше), p. 12, note 14.

¹⁰⁴⁴ См. также примеры, содержащиеся в Imbert (сноска 1008, выше), pp. 164-165.

¹⁰⁴⁵ В действительности, речь идет не об оговорках, а о *клаузулах, носящих характер оговорок.*

¹⁰⁴⁶ См. также статью I Конвенции, устанавливающей единообразный закон о переводных и простых векселях 1930 года и статью I Конвенции, устанавливающей единообразный закон о чеках: "Что касается оговорок, предусмотренных в статьях..., они могут быть сделаны после ратификации или присоединения при условии, что они явились предметом заявления на имя Генерального секретаря Лиги Наций..."; "Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может, в случае срочности, использовать оговорки, предусмотренные статьями... после ратификации или присоединения...".

военных властей этого государства на зарегистрированном в нем самолете, который полностью зарезервирован этими властями или от их имени;

– статья 38 Конвенции о международном управлении имуществом умерших предусматривает следующее:

Договаривающееся Государство, которое желает воспользоваться одной или несколькими возможностями, предусмотренными в статье 4, пункте 2 статьи 6, пунктах 2 и 3 статьи 30 и статье 31, уведомляет об этом Министерство иностранных дел Нидерландов либо во время сдачи на хранение документа о ратификации, признании, утверждении или присоединении, либо *впоследствии*¹⁰⁴⁷,

– в соответствии с пунктом 3 статьи 30 Конвенции о взаимной административной помощи в вопросах налогообложения Совета Европы:

Каждая сторона может после вступления для нее в силу Конвенции сформулировать одну или несколько *оговорок*, предусмотренных в пункте 1, которыми она не воспользовалась при ратификации, принятии или утверждении. Эти оговорки вступают в силу по истечении трехмесячного периода с даты получения оговорки одним из Депозитариев¹⁰⁴⁸,

– кроме того, в пункте 1 статьи 10 Международной конвенции об аресте судов 1999 года предусматривается следующее:

Любое государство может при подписании, ратификации, принятии, утверждении или присоединении *или в любое время после этого* зарезервировать за собой право исключить из сферы применения настоящей Конвенции любое или все следующие обстоятельства.

4) Само по себе это не вызывает никаких особых проблем и согласуется с идеей, согласно которой нормы в Венских конвенциях носят лишь вспомогательный характер (и такой характер с большим основанием будут иметь основные положения Руководства по практике). Тем не менее, поскольку речь идет об отходе от нормы, обычно-правовой характер которой не вызывает никаких сомнений и узаконен Венскими конвенциями, представляется чрезвычайно важным в ясно выраженной форме предусмотреть такой отход в договоре. Комиссия хотела разъяснить этот принцип в тексте проекта основного положения 2.3.1, хотя это не являлось не-

¹⁰⁴⁷ См. также статью 26 Конвенции о законе, применимом к режимам супружеской собственности: "Договаривающееся Государство, в котором на дату вступления в силу Конвенции для этого государства существует сложная система гражданской принадлежности, может в любой момент указать посредством заявления о том, как ссылка на его внутрисударственное право будет толковаться для целей Конвенции". Это положение, видимо, больше связано с заявлением о толковании, чем с оговоркой.

¹⁰⁴⁸ Эта Конвенция вступила в силу 1 апреля 1995 года; как представляется, ни одно государство-участник пока не воспользовалось возможностью, предусмотренной этим положением. См. также статью 5 Дополнительного протокола к Европейской конвенции об информации по иностранному праву: "Любая договаривающаяся сторона, которая связана комплексом положений глав I и II, может в любой момент заявить посредством уведомления в адрес Генерального секретаря Совета Европы, что она не связана положениями главы I или положениями главы II. Это уведомление вступает в силу по прошествии шести месяцев после его получения".

обходимым с правовой точки зрения для того, чтобы подчеркнуть, что последующее формулирование оговорки должно носить исключительный характер.

5) Справедливости ради следует отметить, что Европейская комиссия по правам человека проявила гибкость в этой связи, поскольку признала, как представляется, что государство — участник Римской конвенции может ссылаться на изменение своего внутригосударственного законодательства, охватываемого сделанной ранее оговоркой, для изменения заодно действия этой оговорки и без ущерба темпоральному ограничению на формулирование оговорок, предусмотренному в статье 64 Конвенции. Однако последствия этой практики не совсем ясны¹⁰⁴⁹, и можно задаться вопросом о том, не заняла ли Комиссия эту позицию в силу того, что на практике изменение законодательства не сводится к дополнительному ограничению обязательств соответствующего государства¹⁰⁵⁰.

6) Как бы то ни было, необходимость в ясно выраженной клаузуле, позволяющей формулировать оговорку после выражения согласия на обязательность договора, представляется тем более важным, что включение темпорального ограничения в само определение оговорок вызвано особыми неотложными соображениями практического порядка, на которые Комиссия указала в пункте 3 своего комментария к проекту основного положения 1.1.2: "Идея включения ограничений по времени в отношении возможности представления оговорок в само определение оговорок ... со временем ... утвердилась, поскольку столь значительными для обеспечения стабильности правовых отношений являлись недостатки системы, которая позволяла бы сторонам представлять оговорки в любое время. На самом деле это могло бы неблагоприятно отразиться на самом принципе *pacta sunt servanda*, поскольку в любой момент та или иная сторона договора могла бы путем представления оговорки поставить под сомнение возлагаемые на нее договорные обязательства; кроме того, это чрезмерно осложнило бы задачу депозитария"¹⁰⁵¹. Учитывая возникающую заинтересованность в том, чтобы в максимально возможной степени не допустить последующего формулирования оговорок, следует строго толковать выражение "Если договор не предусматривает иного...", которым открывается проект основного положения 2.3.1.

¹⁰⁴⁹ См., в частности, дела *Association X v. Austria*, application No. 473/59, *Yearbook of the European Convention on Human Rights 1958-1959*, vols. 1 and 2 (1960), p. 400; *X v. Austria*, application No. 1731/62, *Yearbook of the European Convention on Human Rights 1964*, vol. 7 (1966), p. 192; или *X v. Austria*, application No. 8180/78, Council of Europe, European Commission of Human Rights, Decisions and Reports, vol. 20, p. 26.

¹⁰⁵⁰ В деле *X v. Austria*, application No. 1731/62 Комиссия выразила мнение о том, что "оговорка, сформулированная Австрией 3 сентября 1958 года, охватывает... закон от 5 июня 1962 года и ее последствия не заключаются в расширении а posteriori области, на которую распространяется контроль Комиссии*" (см. сноску 1049, выше), p. 202.

¹⁰⁵¹ *Ежегодник...*, 1998 год, том II (часть вторая), стр. 103.

7) Это важнейшее требование наличия ясно выраженного положения не является, вместе с тем, единственным исключением из правила, согласно которому оговорка, в принципе, может делаться самое позднее в момент выражения согласия на обязательность договора.

8) На деле современная практика свидетельствует о том, что другие государства-участники могут единодушно соглашаться с выраженной позднее оговоркой и в этом согласии (которое может быть молчаливым) можно усмотреть побочное соглашение, охватывающее возможность *ratione temporis* формулировать если не оговорку к соответствующему договору в целом, то по крайней мере одну или несколько рассматриваемых оговорок.

9) Эта возможность появилась благодаря реализации принципа, согласно которому "стороны являются главными хранителями договора и могут допускать необычные процедуры для решения особых проблем"¹⁰⁵². В любом случае, согласно другому автору, "это решение следует воспринимать как решение, продиктованное прагматическими соображениями. Сторона всегда¹⁰⁵³ имеет возможность снова присоединиться к одному и тому же договору, в этот раз посредством предложения определенных оговорок. Поскольку результат будет одним и тем же независимо от того, какой из этих двух вариантов будет выбран, представляется более целесообразным использовать более быструю процедуру ..."¹⁰⁵⁴.

10) В первое время Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, проявляя большую осмотрительность, которой он руководствовался в этой области начиная с 50-х годов, придерживался позиции, на основании которой "в соответствии с установившейся международной практикой, согласно которой Генеральный секретарь выполняет свои функции депозитария, оговорка может быть сформулирована лишь в момент подписания, ратификации или присоединения", и поэтому он считал, что участник Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, который не сделал оговорку при ратификации, не может формулировать их позже¹⁰⁵⁵. Однако через два года он значительно смягчил свою позицию в письме Постоянному представительству Франции¹⁰⁵⁶ при Организации Объединенных Наций, поскольку эта страна предусматривала возможность денонсации Конвенции,

¹⁰⁵² D.W.Greig, *loc. cit.* (сноска 1005, выше), pp. 28-29.

¹⁰⁵³ Этот автор ссылается на следующий договор: Конвенция, устанавливающая единообразный закон о чеках (см. пункт 10 комментария к проекту настоящего основного положения), в статье VIII которой в ясно выраженной форме предусматривается возможность денонсации; вместе с тем эта практика распространяется на договоры, которые не содержат клаузулы о выходе (см. пункт 12 комментария к проекту настоящего основного положения).

¹⁰⁵⁴ F. Ногг, *op. cit.* (сноска 1005, выше), p. 43.

¹⁰⁵⁵ Меморандум Директора Отдела по правам человека, 5 апреля 1976 года, *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 1976 год* (см. сноску 1007, выше), стр. 301.

¹⁰⁵⁶ F. Ногг, *op. cit.* (см. сноску 1006, выше), p. 42.

устанавливающей единообразный закон о чеках, для того чтобы вновь присоединиться к ней с новыми оговорками. Исходя "из общего принципа, согласно которому стороны международного соглашения могут по единодушному решению изменять положения соглашения или принимать меры, которые они считают необходимыми в отношении применения или толкования этого соглашения", Юрисконсульт указал следующее:

Поэтому представляется, что Ваше правительство может направить Генеральному секретарю письмо за подписью министра иностранных дел, в котором сообщался бы проект оговорки с возможным указанием даты, начиная с которой, как он хотел бы, она должна вступить в силу. Проект оговорки будет направлен заинтересованным государствам (государствам-участникам, договаривающимся государствам и государствам, подписавшим конвенцию) Генеральным секретарем, и при отсутствии каких-либо возражений государств-участников в течение 90 дней начиная с даты указанного сообщения (срока, традиционно устанавливаемого в практике Генерального секретаря для целей молчаливого согласия, и который, кстати, соответствует сроку, определенному в третьем пункте статьи 1 Конвенции для принятия оговорок, предусмотренных в статьях 9, 22, 27 и 30 приложения II) оговорка будет считаться вступившей в силу с указанной даты¹⁰⁵⁷.

11) События развивались следующим образом: правительство Франции направило Генеральному секретарю 7 февраля 1979 года письмо в соответствии с этими указаниями; Генеральный секретарь распространил его 10 февраля, и, "поскольку никаких возражений договаривающихся государств не было получено, по прошествии 90 дней с даты распространения этого сообщения оговорка стала рассматриваться как принятая и вступившая в силу 11 мая 1979 года"¹⁰⁵⁸.

12) С тех пор Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, как представляется, постоянно следует этой практике при выполнении своих функций депозитария¹⁰⁵⁹. Она получила официальное закрепление в юридическом заключении Секретариата от 19

¹⁰⁵⁷ Письмо на имя постоянного представительства государства-члена при Организации Объединенных Наций, 14 сентября 1978 года, *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 1978 год*, (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером R.80.V.1), стр. 309-310.

¹⁰⁵⁸ *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2000*, vol. II (см. сноску 1015, выше), р. 424, note 4; представляется интересным, что правительство Федеративной Республики Германии направило 20 февраля 1980 года сообщение, в котором указывает, что у него "нет никаких возражений в этой связи", там же.

¹⁰⁵⁹ Другие приведенные примеры см. в Giorgio Gaja, *loc. cit.*, (см. сноску 1037, выше), р. 311, см., в частности: оговорку Бельгии (которая, кстати, представляет собой общее возражение против оговорок, сформулированных другими сторонами) к Венской конвенции 1969 года: в то время как эта страна присоединилась к Конвенции 1 сентября 1992 года, "18 февраля 1993 года правительство Бельгии уведомило Генерального секретаря о том, что в его документе о присоединении конкретно отмечалось, что указанное присоединение производится с учетом указанной оговорки. Так как ни одна из договаривающихся сторон Конвенции не уведомила Генерального секретаря о возражении против самого депонированного документа или против предусмотренной процедуры в течение 90 дней с даты распространения оговорки (23 марта 1993 года), оговорка считается принятой" [*Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2000*, vol. II (сноска 1015, выше), р. 273, note 9].

июня 1984 года, в котором говорится, что «стороны договора всегда могут *единогласно* принять ту или иную оговорку, если в договоре отсутствуют соответствующие конкретные положения, и даже вопреки этим положениям», или если договор содержит четкие положения о том, когда могут делаться оговорки¹⁰⁶⁰.

13) Эта практика не ограничивается договорами, депозитарием которых является Генеральный секретарь. В приведенном юридическом заключении 1978 года (пункт 10, выше) Юрисконсульт Организации Объединенных Наций сослался на прецедент, связанный со сформулированной позднее оговоркой к Таможенной конвенции, касающейся временного ввоза упаковки, сданной на хранение Генеральному секретарю Совета таможенного сотрудничества, статья 20 которой предусматривает, что "каждая договаривающаяся сторона может в момент подписания и ратификации Конвенции заявить, что она не связана ее статьей 2. Швейцария, которая ратифицировала Конвенцию 30 апреля 1963 года, сделала 21 декабря 1965 года оговорку, которая была представлена депозитарием заинтересованным государствам и была сочтена при отсутствии возражений принятой с обратным действием начиная с 31 июля 1963 года"¹⁰⁶¹.

14) Несколько государств — участников Протокола 1978 года к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года (Конвенция МАРПОЛ), вступившего в силу 2 октября 1983 года, расширили объем своих предыдущих оговорок¹⁰⁶² или сформулировали новые оговорки после выражения их согласия на его обязательность¹⁰⁶³. Аналогичным образом к некоторым конвенциям Совета Европы формулировались последующие оговорки, против которых не были высказаны возражения¹⁰⁶⁴.

¹⁰⁶⁰ Письмо, адресованное правительственному органу одного из государств-членов, *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 1984 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером R.80.V.1), стр. 183; курсив присутствует в тексте оригинала.

¹⁰⁶¹ См. сноску 1060, выше.

¹⁰⁶² Франция (ратификация 25 сентября 1981 года; изменения 11 августа 1982 года — IMO, *Status of Multilateral Conventions and Instruments in Respect of Which the International Maritime Organization or its Secretary-General Performs Depositary or Other Functions as at 31 December 1999*, р. 77).

¹⁰⁶³ Либерия (ратификация 28 октября 1980 года, новые оговорки 27 июля 1983 года зафиксированы в протоколе о внесении поправок от 31 августа 1983 года), *ibid.*, р. 81; Румыния (присоединение 8 марта 1993 года, изменение с учетом отсутствия возражений против включения оговорок, по которым проводилось голосование в парламенте), р. 83; Соединенные Штаты Америки (ратификация 12 августа 1980 года, оговорки препровожены 27 июля 1983 года, зафиксированы в протоколе о внесении поправок от 31 августа 1983 года), р. 86; в случае Либерии и Соединенных Штатов правительство Франции сообщило с учетом их характера, что оно не возражает против этих поправок, но что это решение не представляет собой прецедента.

¹⁰⁶⁴ См., например: оговорку Греции к Европейской конвенции о борьбе с терроризмом от 27 января 1977 года (ратификация 4 августа 1988 года; уведомление об исправлении, направленное Генеральному секретарю 6 сентября 1988 года; Греция сообщила об ошибке: при сдаче на хранение ратификационной грамоты не

15) Эти примеры свидетельствуют об одном: не исключено, что оговорки, формулируемые впоследствии, рассматриваются как законные деяния при отсутствии возражений со стороны других договаривающихся сторон, информированных депозитарием. Однако они также свидетельствуют о том, что почти всегда речь идет о довольно маргинальных случаях, будь то случай, когда задержка с уведомлением об оговорке является минимальной или когда уведомление произведено после ратификации, но до вступления договора в силу для государства, сформулировавшего оговорку¹⁰⁶⁵, будь то случай, когда предполагаемая оговорка, ограниченная "исправлением существенно важной ошибки", была опубликована в официальных изданиях, но была "забыта" и не включена в сданный на хранение документ с уведомлением.

16) В брошюре, опубликованной Советом Европы, подчеркивается исключительный характер отхода от конвенционных норм формулирования оговорок, которые могут признаваться в этой организации: "Согласие с формулируемыми позднее оговорками может создать опасный прецедент, на который могут ссылаться другие государства, с тем чтобы формулировать новые оговорки или расширять сферу действия уже сделанных оговорок. Такая практика поставила бы под угрозу юридическую определенность и подорвала бы процесс единообразного осуществления европейских договоров"¹⁰⁶⁶. Таковы также причины, по которым некоторые авторы проявляют нежелание признавать существование такого отхода от принципа ограничения *ratione temporis* возможности формулировать оговорки¹⁰⁶⁷.

17) Таковы также соображения, по которым члены Комиссии единодушно посчитали, что следует продемонстрировать особую осторожность с закреплением практики, которая должна оставаться исключительной

(продолжение сноски 1064)

была препровождена оговорка, в ясно выраженной форме зафиксированная в законе, санкционирующем ее ратификацию; оговорки Португалии к Европейской конвенции о взаимной помощи в уголовных делах от 20 апреля 1959 года [сдача на хранение ратификационной грамоты: 27 сентября 1994 года; вступление в силу Конвенции для Португалии: 26 декабря 1994 года; уведомление об оговорках и заявлениях: 19 декабря 1996 года (здесь также Португалия указала на ошибку, связанную с тем, что не были препровождены оговорки, содержащиеся в резолюции парламента и президентском указе и зафиксированные в Официальном вестнике Португальской Республики)]; или "заявление" Нидерландов от 14 октября 1987 года, ограничивающее действие грамоты о ратификации (от 14 февраля 1969 года) Европейской конвенции о выдаче (<http://conventions.coe.int>). См. также примеры последующих оговорок Бельгии и Дании к Европейскому соглашению об охране телевизионных передач, приведенные Джорджо Гая, *loc. cit.*, (сноска 1037, выше), p. 311.

¹⁰⁶⁵ Джорджо Гая указывает в связи с этим на две оговорки, добавленные 26 октября 1976 года Федеративной Республикой Германии к ее документу о ратификации (от 2 августа 1986 года) к Конвенции о статусе апатридов 1954 года [ср. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2000*, vol. I (см. сноску 1006, выше), p. 332, note 4].

¹⁰⁶⁶ Jörg Polakiewicz, *op. cit.* (см. сноску 1007, выше), p. 94.

¹⁰⁶⁷ Ср. R.W. Edwards, Jr., "Reservations to Treaties", *Michigan Journal of International Law*, vol. 10, No. 2 (1989), p. 383; и R. Baratta, *Gli effetti delle riserve ai trattati* (Milan, Giuffrè, 1999), p. 27, note 65.

и очень четко оговоренной. Вот почему Комиссия приняла решение сформулировать в отрицательной форме норму, устанавливаемую в проекте основного положения 2.3.1: *принцип заключается и должен заключаться и впредь в том, что последующее формулирование оговорки не является правомерным; оно может стать таким в совершенно исключительном случае, только если это не вызывает возражений ни одной из других Договаривающихся Сторон*¹⁰⁶⁸.

18) Вместе с тем фактическое состояние дел заключается в том, что "все случаи, связанные с практикой и упомянутые здесь, указывают на существование нормы, которая позволяет государствам делать оговорки даже после того, как они выразили свое согласие на обязательность для них договора при условии, что другие договаривающиеся государства соглашаются с производством оговорки на этом этапе"¹⁰⁶⁹. По правде говоря, трудно понять, что может помешать группе договаривающихся государств дать свое согласие на такой отход, независимо от того, что такое согласие приводит к внесению в договор поправки или того, что его можно рассматривать в качестве свидетельства "коллективизации" контроля в отношении правомерности оговорок¹⁰⁷⁰.

19) Именно это требование о единогласии, пусть пассивном, молчаливом¹⁰⁷¹, делает этот отход от принципа приемлемым и ограничивает опасность злоупотреблений. Оно является неразрывным элементом этого отхода, констатируется в современной практике и согласуется с ролью "хранителя" договора, которую могут играть государства-участники¹⁰⁷². Однако это требование не имеет смысла и не соответствует своим целям, если единственное возражение делает оговорку недействительной, в противном случае принцип, отраженный в начальном выражении статьи 19 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, был бы сведен на нет: любое государство может в любой момент добавить новую оговорку к признанному им договору, но почти всегда найдется другое договаривающееся государство, которое не будет возражать против этой оговорки, в результате чего возникнет вновь ситуация, в которой находи-

¹⁰⁶⁸ О проблемах, возникающих в связи с выражением "не вызывает возражений", см. пункт 23 комментария к проекту настоящего основного положения.

¹⁰⁶⁹ G. Gaja, *loc. cit.* (см. сноску 1037, выше), p. 312.

¹⁰⁷⁰ Разумеется, что этот "контроль" должен комбинироваться с контролем "контрольных органов" в случае их существования. В деле *Metropolitan Chrysostomos, Archimandrite Georgios Papachrysostomou and Titina Loizidou v. Turkey* [application Nos. 15299/89, 15300/89 and 15318/89, Council of Europe, *Yearbook of the European Convention on Human Rights, 1991*, vol. 34 (1995), p. 35], государственный контроль в отношении *ratione temporis* оговорок (представленных Турцией в виде факультативного заявления о признании индивидуальных жалоб) отошел на второй план в пользу органов, созданных в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека (см. пункты 5 и 6 комментария к проекту основного положения 2.3.4).

¹⁰⁷¹ В проектах основных положений 2.3.2 и 2.3.3 уточняются способы выражения согласия с последующим формулированием оговорок.

¹⁰⁷² См. пункт 9 комментария к проекту настоящего основного положения.

лись государства или международные организации в момент, когда они становились сторонами и когда с единственными ограничениями, предусмотренными в статьях 19 и 20, они обладали слишком большой свободой формулировать оговорки.

20) Осторожность, присущая практике, неоднократные разъяснения Генерального секретаря, равно как и теоретические соображения и озабоченность, связанную с поддержанием юридической безопасности, оправдывают на данном этапе строгое применение нормы о единогласии, при том понимании, что вопреки традиционной норме (за исключением Латинской Америки), применимой ко всем оговоркам, это единогласие касается согласия с последующими оговорками (или по крайней мере отсутствия каких-либо возражений против них). Однако она никоим образом не влияет на участие самого государства (или международной организации), которое формулирует оговорку к договору: в случае возражения оно будет по-прежнему связано своим первоначально выраженным согласием; оно может освободить себя от него (чтобы в конечном счете снова стать стороной, вновь сформулировав отвергнутые оговорки) только в соответствии с положениями самого договора или общими нормами, кодифицированными в статьях 54–64 Венских конвенций.

21) Вместе с тем можно задаться вопросом о том, не стоит ли проводить различие между, с одной стороны, принципиальным возражением против формулирования последующей оговорки и, с другой, «классическим» возражением, подобным тем, которые могут делаться в отношении оговорки в соответствии с подпунктом *b* пункта 4 статьи 20 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Это различие, как представляется, напрашивается само по себе, поскольку трудно понять, почему договаривающиеся государства или международные организации не имеют иного выбора, кроме как либо все, либо ничего, то есть либо согласиться и с самой оговоркой, и с ее поздним формулированием, либо помешать формулирующему ее государству или организации сделать это, хотя они и могут иметь для этого вполне обоснованные, по мнению их партнеров, причины. Кроме того, если такое различие не будет проводиться, государства или международные организации, которые в данный момент времени не участвуют в формулировании последующей оговорки, но которые впоследствии становятся участниками этого процесса – либо путем присоединения, либо каким-либо иным образом, – оказываются перед совершившимся фактом, и, как это ни парадоксально, они не могут возражать против последующей оговорки, хотя они и могли бы это делать в силу пункта 5 статьи 20¹⁰⁷³, если речь идет об оговорках, сформулированных в момент выражения государ-

ством, делающим оговорку, своего согласия на обязательность для него того или иного договора¹⁰⁷⁴.

22) Поэтому представляется уместным считать, что в отношении *последующего формулирования* оговорки требуется единодушное согласие других договаривающихся сторон. Вместе с тем обычные нормы, касающиеся принятия оговорок и возражений в отношении оговорок, наподобие тех, которые кодифицированы в статьях 20–23 Венских конвенций, обычно применяются в отношении того, что составляет саму суть последующей оговорки, против которой другие участники должны иметь право возражать "обычным порядком", – вопрос, к которому Комиссия намерена вернуться в разделе Руководства по практике, посвященном возражениям против оговорок.

23) С учетом такой возможности, которая, по крайней мере, теоретически не может быть исключена (даже если на сегодняшний день она, по всей видимости, на практике и не использовалась¹⁰⁷⁵), некоторые члены Комиссии задались вопросом относительно уместности использования слова "возражение" в проекте общего положения 2.3.1 для выражения неприятия государством не самой сделанной оговорки, но даже и самого ее формулирования¹⁰⁷⁶. Однако большинство членов Комиссии посчитали нецелесообразным вводить формальное различие, учитывая, что на практике эти два действия смешиваются.

2.3.2 *Согласие с последующим формулированием оговорки*

Если договор не предусматривает иного или если установившаяся практика депозитария не является иной, последующее формулирование оговорки считается принятым той или иной договаривающейся стороной, если она не высказала возражений против такого формулирования по истечении 12 месяцев с даты получения ею соответствующего уведомления.

Комментарий

1) Цель проекта основного положения 2.3.1 заключается в том, чтобы уточнить и дополнить последнее выражение в проекте основного положения 2.3.1, отвергающего любую возможность последующего формули-

¹⁰⁷³ "Оговорка считается принятой государством или международной организацией, если оно/она не выскажет возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода после того, как оно/она было/была уведомлено/уведомлена о такой оговорке, или до той даты, когда оно/она выразило/выразила свое согласие на обязательность для него/нее договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней*".

¹⁰⁷⁴ Вместе с тем представляется парадоксальным допуск возможности того, что государства или международные организации, которые становятся участниками договора после того, как сделана оговорка, могут высказывать возражения против нее в силу подпункта *b* пункта 4 статьи 20, в то время как первоначальные участники не могут это делать.

¹⁰⁷⁵ Вместе с тем имели место случаи, когда последующие оговорки были ясно выраженным способом приняты (один из примеров см. выше, сноска 1058).

¹⁰⁷⁶ В этом случае в конце проекта основного положения выражение "за исключением случая, когда *последующее формулирование оговорки не вызывает возражений*" можно было бы заменить словами: "...если против последующего формулирования оговорки не возражает ни одна из других договаривающихся сторон".

рования оговорки, "за исключением случая, когда последующее формулирование оговорки не вызывает возражений ни одной из других договаривающихся сторон".

2) В стремлении максимально ограничить практику последующего формулирования оговорок некоторые члены Комиссии высказали мнение, что такое последующее формулирование должно быть поставлено в зависимость от ясно выраженного согласия.

3) Тем не менее, если опереться на мнение большинства, станет ясно, что, поскольку принятие оговорок, сформулированных в течение указанных сроков, может быть молчаливым¹⁰⁷⁷, такая же возможность непременно должна быть предусмотрена в отношении принятия последующих оговорок (независимо от того, идет ли речь о принципе их последующего формулирования, или же об их содержании), причем по одним и тем же причинам: представляется достаточно очевидным то, что требование *обязательного* единодушного согласия сведется к полному выхолащиванию нормы (по крайней мере разрабатываемой), согласно которой в определенных условиях последующие оговорки возможны, так как на практике обязательное принятие оговорок, о каком бы моменте времени ни шла речь, является довольно редким. Требование такого принятия фактически было бы равнозначно исключению любой возможности последующего формулирования оговорок: едва ли можно себе представить, что все государства, участвующие в договоре универсального характера, в ясной выраженной форме согласятся, в разумные сроки, с таким требованием.

4) К тому же это требование поставит под сомнение практику, которой придерживается как Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, так и Генеральные секретари Совета таможенного сотрудничества Всемирной таможенной организации, ИМО и Совета Европы¹⁰⁷⁸, которые считают, что некоторые в последующем сформулированные оговорки вступали в силу в отсутствие возражений со стороны других договаривающихся сторон.

5) Вместе с тем остается установить, каким временем располагают другие договаривающиеся стороны для реагирования на последующее формулирование оговорки. В этом отношении имеются две категории противоборствующих соображений. С одной стороны, следует возложить на другие договаривающиеся государства заботу по рассмотрению планирующейся оговорки и реагированию на нее. С другой стороны, продолжительный срок продлевает период неопределенности, на

¹⁰⁷⁷ Ср. пункт 5 статьи 20 Венских конвенций (текст 1986 года): "...если договор не предусматривает иное, оговорка считается принятой государством или международной организацией, если оно/она не выскажет возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода после того, как оно/она было/была уведомлено/уведомлена о такой оговорке, или до той даты, когда оно/она выразило/выразила свое согласие на обязательность для него/нее договора...".

¹⁰⁷⁸ См. пункты 10-14 комментария к проекту основного положения 2.3.1.

протяжении которого судьба оговорки (а, значит, и договорных отношений) остается неопределенной.

6) Практика в этом смысле является довольно неопределенной. Представляется, что генеральные секретари ИМО, Совета Европы и ВТО действовали эмпирическим образом и не устанавливали никакого определенного срока, когда они консультировались с другими договаривающимися сторонами¹⁰⁷⁹. По-иному дело обстояло с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

7) В первое время, когда в конце 70-х годов он ввел в действие нынешнюю практику, он установил для сторон 90-дневный срок для "высказывания возражений", в случае необходимости, против последующей оговорки. Вместе с тем выбор такого срока представляется довольно случайным: он, как оказывается, совпадал со сроком, предусмотренным соответствующими положениями Конвенции о разрешении некоторых коллизий законов о чеках, в отношении которой Франция намеревалась сделать новую оговорку¹⁰⁸⁰. Тем не менее впоследствии он применялся каждый раз, когда то или иное государство пользовалось возможностью сформулировать новую оговорку или изменить существующую оговорку после вступления в силу в отношении него какого-либо договора, депозитарием которого являлся Генеральный секретарь¹⁰⁸¹.

8) На практике он, однако, оказался слишком коротким: в силу задержек с передачей сообщения через средство Юрисконсульта государствам, они располагали слишком малым временем для того, чтобы изучить уведомления и отреагировать на них, тем более, что "такие сообщения способны вызвать сложные вопросы права, и стороны того или иного договора могут счесть необходимым провести консультации до принятия решения о том, следует ли реагировать на них и каким образом"¹⁰⁸². Впрочем, примечательно то, что в ряде случаев, когда стороны высказывали свою реакцию, такая реакция формулировалась существенно позже 90-дневного срока, которым они теоретически располагают¹⁰⁸³. Именно поэтому после получения вербальной ноты Португалии от имени Европейского союза в отношении трудностей, связанных с 90-дневным сроком, Генеральный секретарь в циркулярном письме, адресо-

¹⁰⁷⁹ Вместе с тем представляется, что генеральный секретарь ИМО считает, что, при отсутствии какой-либо реакции в течение одного месяца после уведомления, оговорка вступает в силу (ср. сноску 1063, выше, и ИМО, *Status of Multilateral Conventions and Instruments in Respect of Which the International Maritime Organization or its Secretary-General Performs Depositary or Other Functions as at 31 December 1999*, p. 81, где речь идет об оговорке Либерии, и p. 86, где речь идет об оговорке Соединенных Штатов).

¹⁰⁸⁰ Ср. комментарий к проекту основного положения 2.3.1, пункты 10 и 11.

¹⁰⁸¹ Там же, пункт 12.

¹⁰⁸² См. сноску 9, выше.

¹⁰⁸³ Ср. реакцию Германии на оговорку Франции к Конвенции, устанавливающей единообразный закон о чеках, которая была сделана через год после французского сообщения (см. сноску 1058, выше).

ванном всем государствам-членам, объявил о внесении изменения в его практику в этой области. Отныне, когда какое-либо государство, уже выразившее свое согласие на обязательность для него того или иного договора, формулирует оговорку к этому договору, другие стороны располагают сроком в 12 месяцев после получения от Генерального секретаря уведомления в отношении такой оговорки, дабы информировать его о своем намерении высказать против нее возражения.

9) При принятии такого решения, которое будет применяться и к внесению изменения в существующую оговорку, "Генеральный секретарь руководствовался пунктом 5 статьи 20 Венской конвенции 1969 года, в соответствии с которым правительства располагают двенадцатимесячным сроком для рассмотрения оговорки, сформулированной другим государством, и принятия решения о том, следует ли реагировать на нее и каким образом"¹⁰⁸⁴.

10) Некоторые члены Комиссии выразили обеспокоенность по поводу длительности этого срока, создающего определенное неудобство: в течение 12 месяцев после получения уведомления от Генерального секретаря¹⁰⁸⁵ неопределенность в отношении характера формулируемой оговорки является абсолютной, и, даже если какое-либо одно государство выскажет против нее возражения *in extremis*, этого будет достаточно для того, чтобы считалось, что она не сделана. Поэтому члены Комиссии задались вопросом о том, не было бы более разумным какое-либо промежуточное решение (например, шесть месяцев). Вместе с тем, учитывая положение пункта 5 статьи 20 Венских конвенций и недавнее объявление Генерального секретаря о его намерениях, представляется, вне всяких сомнений, более разумным придерживаться в этом вопросе позиции Комиссии, которая, так или иначе, вытекает из прогрессивного развития, а не из кодификации *stricto sensu*.

11) Кроме того, учитывая различную практику других международных организаций, выступающих в качестве депозитариев¹⁰⁸⁶, по мнению Комиссии, было бы правильно зарезервировать за какой-либо организацией, выступающей в качестве депозитария, возможность применять свою обычную практику, если она не вызывает каких-либо особых возражений. На практике это касается только международных организаций, являющихся депозитариями; вместе с тем, по мнению ряда членов Комиссии, нецелесообразно исключать а priori такую возможность, когда в роли депозитария выступает государство или правительство.

12) За основу формулировки проекта основного положения 2.3.2, в котором делается попытка обойтись без пересмотра действительно существующей практики

путем ее регулирования, взяты положения пункта 5 статьи 20 Венской конвенции 1986 года¹⁰⁸⁷, адаптированные к конкретному случаю последующего формулирования оговорки.

2.3.3 Возражение в отношении последующего формулирования оговорки

Если договаривающаяся сторона какого-либо договора высказывает возражение против последующего формулирования оговорки, договор вступает в силу или остается в силе в отношении государства или международной организации, которые сформулировали оговорку, причем оговорка не вступает в силу.

Комментарий

1) В проекте основного положения 2.3.3 фиксируются последствия возражения какого-либо государства или международной организации, выступающих в качестве договаривающихся сторон, против последующего формулирования оговорки: из проекта основного положения 2.3.1 вытекает, что такое формулирование является в принципе невозможным и что "возражения" всего лишь одной из договаривающихся сторон достаточно, чтобы такая оговорка не возымела какого-либо действия. Именно это необходимым образом подразумевается смыслом выражения "...за исключением случая, когда последующие формулирование оговорки не вызывает возражений ни одной из других договаривающихся сторон".

2) Хотя Комиссия намеревается дать этой норме строгое толкование¹⁰⁸⁸, она тем не менее сочла целесообразным ясно указать на последствия этой нормы, которые заключаются в том, что договорные отношения не затрагиваются заявлением государства или международной организации, являющихся автором оговорки, и что это заявление не может рассматриваться как оговорка, что и означает выражение: "...причем оговорка не вступает в силу", позаимствованное из пункта 1 статьи 21 Венских конвенций 1969 и 1986 годов¹⁰⁸⁹.

3) И наоборот, возражение – которое субъекту, выдвинувшему его, нет никакой необходимости оправдывать, – в полной мере оказывает свое действие, если оно выражено в течение 12 месяцев, указанных в проекте основного положения 2.3.2. Именно по этой причине Комиссия использует глагол "высказывать" ("не высказала возражений"), когда речь идет о возражении, в противовес глаголу "формулировать", который относится к предполагаемой оговорке.

4) Комиссия осознает, что, включая это положение в раздел Руководства по практике, касающийся последующего формулирования оговорки, она, судя по все-

¹⁰⁸⁴ См. сноску 9, выше.

¹⁰⁸⁵ Но не сообщения от государства, объявляющего о своем намерении сформулировать последующую оговорку, что может показаться спорным моментом, поскольку судьба оговорки зависит от оперативности, которую проявит депозитарий.

¹⁰⁸⁶ См. пункт 6 комментария к проекту настоящего основного положения.

¹⁰⁸⁷ См. сноску 1073, выше.

¹⁰⁸⁸ См. комментарий к проекту основного положения 2.3.1, особенно пункты 6, 16 и 17.

¹⁰⁸⁹ "Оговорка, действующая в отношении другого участника в соответствии со статьями 19, 20 и 23".

му, отступает от установленного ею же правила не затрагивать в главе 2 этого Руководства никаких других вопросов, кроме процедурных, за исключением последствий, которые могли бы быть вызваны отступлениями от этого правила. Вместе с тем, по мнению Комиссии, такой очевидный отход от этого правила оправдан тем обстоятельством, что в данном конкретном случае возражение не только лишает заявление автора оговорки возможных последствий, но и препятствует тому, чтобы это заявление рассматривалось в качестве оговорки.

5) Нельзя поэтому уподоблять "оговорки", о которых в данном случае идет речь, тем оговоркам, которые имеются в виду в статьях 20–23 Венских конвенций: тогда как эти последние мешают настоящей оговорке в полной мере проявить все свои последствия в отношениях между субъектом, выдвинувшим оговорку, и государством или международной организацией, высказывающих возражения против такой оговорки, "возражение" против последующего формулирования оговорки "уничтожает" ее как оговорку. Именно для того, чтобы избежать такой путаницы, некоторые члены Комиссии высказались за использование разных терминов в проектах основных положений 2.3.1–2.3.3¹⁰⁹⁰. Однако большинство членов Комиссии посчитало проведение такого различия нецелесообразным¹⁰⁹¹.

6) Комиссия рассмотрела также вопрос о том, какие конкретно процедуры должны быть соблюдены, чтобы возразить против последующего формулирования оговорки к учредительному акту международной организации. Согласно пункту 3 статьи 20 Венских конвенций 1969 и 1986 годов:

В том случае когда договор является учредительным актом международной организации и если в нем не предусматривается иное, оговорка требует принятия ее компетентным органом этой организации.

Будучи применимым к оговоркам, формулируемым "со временем", это правило а fortiori применяется в случае последующего формулирования оговорки. Это представляется настолько очевидным, что было признано нецелесообразным формальным образом уточнять это в проекте основного положения, при том понимании, что принцип, закладываемый этим положением, будет воспроизведен в соответствующем разделе Руководства по практике.

2.3.4 Последующее исключение или изменение юридического действия договора с помощью процедур, иных, чем оговорки

Договаривающаяся сторона какого-либо договора не может исключать или изменять юридическое действие положений этого договора с помощью:

а) толкования оговорки, сделанной ранее; или

¹⁰⁹⁰ См. пункты 21–23 комментария к проекту основного положения 2.3.1 и особенно сноску 1076.

¹⁰⁹¹ См. пункт 23 комментария к проекту основного положения 2.3.1.

б) одностороннего заявления, сделанного на основании факультативной клаузулы.

Комментарий

1) Комиссия предполагает развить и уточнить положение о последствиях принципа, устанавливаемого проектом основного положения 2.3.1, при рассмотрении проблем, касающихся воздействия и правомерности оговорки (поскольку главные вопросы, очевидно, заключаются в том, какие последствия вызывает, с одной стороны, последующее формулирование оговорки и, с другой стороны, ее возможное вступление в силу в том случае, если она не вызвала никаких возражений). Вместе с тем Комиссии показалось целесообразным усилить четкий характер исключения принципа "последующих оговорок" путем принятия проекта основного положения 2.3.4, цель которого состоит в том, чтобы указать, что сторона договора не может обойти этот запрет с помощью средств, имеющих ту же цель, что и оговорки, но не отвечающих определению оговорки, без чего "вводящая часть" статьи 19 Венских конвенций 1969 и 1986 годов¹⁰⁹² была бы лишена всякого конкретного значения.

2) С этой целью в проекте основного положения 2.3.4, по сути дела, предусматриваются две процедуры: во-первых, толкование (расширительное) ранее сделанных оговорок и, во-вторых, заявления, сделанные в соответствии с факультативной клаузулой, предусмотренной в договоре. Выбор этих двух "обходных" процедур объясняется тем обстоятельством, что как та, так и другая использовались на практике и что в отношении использования этих процедур выносились авторитетные судебные решения. Вместе с тем нельзя исключить, что государства или международные организации будут в будущем прибегать и к другим процедурам, позволяющим обойти принцип, устанавливаемый проектом основного положения 2.3.1; само собой разумеется, что рассуждения, лежащие в основу ясно выраженных запрещений, устанавливаемых в проекте основного положения 2.3.4, должны будут в этом случае применяться *mutatis mutandis*.

3) Принцип, согласно которому оговорка не может быть сформулирована после выражения окончательного согласия на обязательность договора, Межамериканский суд по правам человека счел достаточно устоявшимся и поэтому в своем консультативном заключении от 8 сентября 1983 года, касающемся ограничений в отношении смертной казни, заявил, что оговорка, после того как она сделана¹⁰⁹³, "покидает" своего автора и не

¹⁰⁹² Текст данного положения см. в сноске 1139, выше. Комиссия не сочла целесообразным официально воспроизводить в Руководстве по практике норму, устанавливаемую в этом положении: это привело бы к повторению определения, фигурирующего в проектах основных положений 1.1 и 1.1.2.

¹⁰⁹³ Слово "сделано" в данном случае, видимо, более уместно, чем слово "сформулировано", поскольку Межамериканский суд по правам человека выражает мнение (вероятно, не бесспорное), что оговорка становится неотъемлемой частью договора, что можно вообразить лишь в случае, если она "вступила в силу".

может толковаться независимо от самого договора. Суд добавляет:

Иной подход мог бы в конечном счете привести к заключению о том, что государство является единственным арбитром в отношении объема своих международных обязательств по всем вопросам, к которым относится оговорка, включая даже все такие вопросы, в отношении которых государство может впоследствии объявить, что оно намеревается распространить на них оговорку.

Последний результат не может быть увязан с Венской конвенцией, которая предусматривает, что оговорка может быть сделана только при подписании, ратификации, принятии, одобрении договора или присоединении к нему (Венская конвенция, статья 19)¹⁰⁹⁴.

4) Аналогичным образом после дела *Belilos*¹⁰⁹⁵ правительство Швейцарии сначала изменило свое "заявление о толковании" 1974 года, которое Страсбургский суд назвал неправомерной оговоркой, внося в свое новое "заявление" некоторые уточнения¹⁰⁹⁶. Правомерность этого нового заявления, подвергнутого критике ученых¹⁰⁹⁷, была оспорена в Федеральном суде, который решением по делу *Elisabeth B. v. Council of State of Thurgau Canton* от 17 декабря 1992 года признал его недействительным, заявив, что речь идет о новой оговорке¹⁰⁹⁸, не совместимой с пунктом 1 статьи 64 Европейской конвенции по правам человека¹⁰⁹⁹. *Mutatis mutandis* ограничение, установленное в отношении оговорок статьей 64 Римской конвенции, аналогично ограничению, вытекающему из статьи 19 Венских конвенций, и постановление Федерального суда Швейцарии, бесспорно, следует рассматривать как подтверждение принципиального запрета оговорок, сформулированных после окончательного выражения согласия на обязательность договора, а также, вероятно, невозможности

формулировать новую оговорку под прикрытием толкования существующей.

5) Решение Европейской комиссии по правам человека по делу *Chrysostomos* приводит к тому же заключению, однако является поучительным и в ином отношении. В этом деле Комиссия заявила, что "из четкой формулировки" пункта 1 статьи 64 Европейской конвенции по правам человека вытекает, что "Высокая Договаривающаяся Сторона не может путем последующего признания индивидуального права на обжалование изменять значительным образом свои обязательства, вытекающие из Конвенции, в связи с процедурами, относящимися к статье 25"¹¹⁰⁰. И здесь опять можно толковать решение Европейской комиссии по правам человека как подтверждение правила, вытекающего из вводного пункта этого положения, с одним важным уточнением: государство не может вводить запрет в отношении оговорок после ратификации, снабжая заявление, сделанное в силу неавтоматической системы выбора (*opting-in*) (которое само по себе не представляет оговорку)¹¹⁰¹, условиями или ограничениями, имеющими последствия, идентичные последствиям оговорок, по крайней мере когда указанное факультативное положение этого не предусматривает.

6) Хотя в постановлении по делу *Loizidou* от 23 марта 1995 года Европейский суд по правам человека выразился не столь точно, в следующем отрывке можно увидеть подтверждение этой позиции:

Кроме того, Суд отмечает, что статья 64 Конвенции разрешает государствам формулировать оговорки в момент подписания Конвенции или сдачи на хранение их ратификационных грамот. Это полномочие, предусмотренное статьей 64, носит, однако, ограниченный характер, поскольку оно ограничивается конкретными положениями Конвенции¹¹⁰².

7) Решения Межамериканского и Европейского судов по правам человека и Федерального суда Швейцарии подтверждают твердость правила, установленного в общей части статьи 19 Венских конвенций о праве международных договоров, и наделяют его весьма непосредственными и конкретными последствиями, ясно выраженными в проекте основного положения 2.3.4.

8) Подпункт *b* проекта этого основного положения косвенно отсылает к проектам основных положений 1.4.6 – и более опосредованно – 1.4.7, касающимся односторонних заявлений, сделанных в соответствии с факультативной клаузулой или останавливающих выбор на положениях договора, которые Комиссия недвусмысленно исключила из сферы применения Руководства по практике. Но цель проекта основного положения 2.3.4 заключается не в том, чтобы регламентировать

¹⁰⁹⁴ *Restrictions to the Death Penalty* (см.сноску 216, выше), пункты 63–64. Толкование этого консультативного заключения см. в G. Gaja, *loc. cit.* (сноска 1037, выше), p. 310.

¹⁰⁹⁵ *Belilos v. Switzerland, Eur. Court H.R., Series A, No. 132*, judgement of 29 April 1988.

¹⁰⁹⁶ <http://conventions.coe.int>.

¹⁰⁹⁷ См., в частности, G. Cohen-Jonathan, "Les réserves à la Convention européenne des droits de l'homme (à propos de l'arrêt *Belilos* du 29 avril 1988)", *RGDIP*, vol. 93 (1989), p. 314. См. также другие ссылки, приведенные J.-F. Flauss, *loc. cit.* (сноска 1042, выше), p. 300, note 28.

¹⁰⁹⁸ Поскольку Европейский суд по правам человека признал недействительным «заявление 1974 года в полном объеме: "Заявление о толковании в отношении пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека, сформулированное Федеральным советом при ратификации, не может, следовательно, породить ни уголовно-правовых, ни гражданско-правовых последствий. Отсюда следует, что заявление о толковании 1988 года не может рассматриваться как ограничение, новая формулировка или уточнение оговорки, которая существовала ранее. Оно представляет собой скорее оговорку, сформулированную позднее"». [*Journal des Tribunaux*, 1995, p. 536; текст на немецком языке в *Europäische Grundrechte-Zeitschrift*, vol. 20 (1993), p. 72].

¹⁰⁹⁹ "Любое государство может в момент подписания настоящей Конвенции или сдачи на хранение своей ратификационной грамоты сформулировать оговорку к какому-либо конкретному положению Конвенции, постольку поскольку закон, действующий в тот момент на его территории, не соответствует этому положению. Оговорки общего характера настоящей статьей не допускаются".

¹¹⁰⁰ Decision of 4 March 1991, *Revue universelle des droits de l'homme*, vol. 3, No. 5 (July 1991), p. 200, para. 15. См. также сноску 1070, выше.

¹¹⁰¹ См. проекты основных положений 1.4.6 и 1.4.7 и комментарии к ним в *Ежегоднике... 2000 год*, том II (часть вторая), стр. 135-139, документ A/55/10.

¹¹⁰² *Loizidou*, Preliminary Objections (см. сноску 160, выше), p. 28, para. 76.

вать эти процедуры в качестве таковых, а в том, чтобы напомнить, что они не могут использоваться для того, чтобы обходить нормы, касающиеся самих оговорок.

9) Некоторые члены Комиссии выразили сомнения по поводу включения этого основного положения, поскольку в нем используются неточные термины.

2.4.3 Момент, в который может быть сформулировано заявление о толковании

Без ущерба для норм основных положений 1.2.1, 2.4.6 [2.4.7] и 2.4.7 [2.4.8] заявление о толковании может быть сформулировано в любой момент.

Комментарий

1) Как следует *a contrario* из основного положения 1.2, в котором дается определение заявлений о толковании без учета какого бы то ни было временного элемента¹¹⁰³, "простое" заявление о толковании (в отличие от условного заявления о толковании) может быть, в отличие от оговорки, сформулировано в любой момент. В этой связи будет достаточно сослаться на комментарии Комиссии к указанному положению¹¹⁰⁴, из которого явно вытекает проект основного положения 1.4.3. Однако это право не носит абсолютного характера, и в отношении него действуют три изъятия.

2) Первое касается сравнительно часто встречающегося случая, когда договоры прямо предусматривают, что заявления о толковании, к которым они относятся, могут быть сформулированы только в какой-либо конкретный момент или моменты, как это имеет место, например, в статье 310 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву¹¹⁰⁵. Ясно, что в подобном случае договаривающиеся стороны могут делать заявления о толковании того вида, который предусмотрен в разрешающем их положении, лишь в момент(ы), указанный(ые) в договоре.

3) Перед Комиссией встал вопрос о том, следует ли ей упомянуть об этом изъятии, которое, по правде говоря, представляется очевидным, в проекте основного положения 2.4.3. Однако ей было также ясно, что такое уточнение было бы излишним: Руководство по практике носит исключительно вспомогательный и диспози-

тивный характер, и само собой разумеется, что в случае коллизии между положениями договора и нормами, закрепленными в Руководстве, положения договора будут иметь преимущественную силу¹¹⁰⁶. В то же время представлялось уместным оговорить весьма конкретный случай последующего формулирования заявления о толковании, когда конвенционное положение прямо ограничивает право формулировать такое заявление *ratione temporis*; указанный случай предусматривается проектом основного положения 2.4.6, ссылка на который содержится в проекте основного положения 2.4.3.

4) Наличие прямого конвенционного положения, ограничивающего право формулировать заявления о толковании, является не единственным случаем, когда государство или международная организация оказывается лишенным/лишенной возможности *ratione temporis* делать заявления о толковании. То же самое происходит, когда это государство или эта организация уже сформулировали заявление о толковании, из которого исходит или вправе исходить (эстоппель) их партнеры. В этом случае автор первоначального заявления лишается возможности его изменить. Данная ситуация будет рассмотрена в рамках проектов основных положений, касающихся изменения оговорок и заявлений о толкований¹¹⁰⁷.

5) Третье изъятие касается условных заявлений о толковании, которые, в отличие от простых заявлений о толковании, не могут формулироваться в любой момент, как это предусматривается в проекте основного положения 1.2.1, касающемся определения этих инструментов¹¹⁰⁸, который прямо указан в проекте основного положения 2.4.3.

6) В нем также оговорен случай, который предусматривается проектом основного положения 2.4.7, касающимся последующего формулирования условного заявления о толковании.

7) И наконец, как представляется, само собой разумеется, что толковаться может только документ, который существует, и что поэтому нет необходимости уточнять, что заявление может быть сформулировано лишь после окончательного принятия текста договора.

¹¹⁰³ Ежегодник..., 1999 год, том II (часть вторая), стр. 113.

¹¹⁰⁴ Там же, стр. 118-120, пункты 21-32 комментария.

¹¹⁰⁵ "Статья 309 [исключающая оговорки] не запрещает государству в момент подписания или ратификации Конвенции или присоединения к ней* делать заявления в любой формулировке и под любым наименованием с целью, среди прочего, приведения своих законов и правил в соответствие с положениями Конвенции и при условии, что эти заявления не предполагают исключения или изменения юридического действия положений Конвенции в их применении к этому государству". См. также, например, пункт 2 статьи 26 Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением или статью 43 Соглашения об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими.

¹¹⁰⁶ В то же время Комиссия в редких случаях отступала от этого принципа, когда она желала подчеркнуть исключительный и "оговорочный" характер предлагаемых ею основных положений (см., в частности, основное положение 2.3.1 и пункт 6 комментария к этому проекту, выше).

¹¹⁰⁷ См. также пункт 31 комментария к проекту основного положения 1.2, Ежегодник..., 1999 год, том II (часть вторая), стр. 120.

¹¹⁰⁸ "Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального утверждения, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, или когда государство направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора*... является условным заявлением о толковании" (там же, см. пункты 15-18 комментария к данному проекту, стр. 123-124).

2.4.4 [2.4.5] *Необязательность подтверждения заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора*

Заявление о толковании, сформулированное при подписании договора, не требует последующего подтверждения, если государство или международная организация выражает свое согласие на обязательность для него/нее договора.

Комментарий

1) Норма, согласно которой заявления о толковании, сформулированные при подписании договора, не требуют подтверждения, по правде говоря, неизбежно вытекает из принципа, закрепленного в проекте основного положения 2.4.3. Поскольку, за исключением изъятий, заявления о толковании могут делаться в любой момент, было бы нелогично и странно требовать, чтобы они подтверждались при выражении государством или международной организацией своего окончательного согласия на обязательность для него/нее договора.

2) В этом вопросе между нормами, применимыми к оговоркам¹¹⁰⁹, и нормами, касающимися заявлений о толковании, есть существенное различие, поскольку к тем и другим применяются совершенно противоположные подходы. Оговорки, формулируемые при подписании договора в принципе должны подтверждаться, а заявления о толковании – нет.

3) Ввиду весьма общего характера формулировки проекта основного положения 2.4.4 применение к заявлениям о толковании принципа, отраженного в проекте основного положения 2.2.2¹¹¹⁰, согласно которому подтверждения оговорки, сформулированной при подписании договора, не подлежащего ратификации (договор в упрощенной форме), не требуется, не имело бы никакого смысла: принцип, закрепленный в проекте основного положения 2.4.4, применим ко всем категориям международных договоров, будь то договоры, вступающие в силу на основании самого факта их подписания, или договоры, подлежащие ратификации, утверждению, принятию, официальному подтверждению или присоединению к ним.

4) На практике различие между нормами, применимыми к оговоркам, и нормами, касающимися заявлений о толковании, является менее существенным, чем это кажется: с одной стороны, ничто не препятствует государству или международной организации, сделавшему/сделавшей заявление в момент подписания, подтвердить его при выражении своего окончательного согласия на обязательность для него/нее договора; с другой, принцип, отраженный в проекте основного положения 2.4.4, не применим к условным заявлениям о толковании, что четко указано в проекте основного положения 2.4.5.

¹¹⁰⁹ См. проект основного положения 2.2.1 и комментарий к нему.

¹¹¹⁰ См. комментарий к данному проекту основного положения.

2.4.5 [2.4.4] *Официальное подтверждение условных заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора*

Если условное заявление о толковании сформулировано при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, оно должно быть официально подтверждено сделавшим его государством или международной организацией при выражении им/ею своего согласия на обязательность договора. В этом случае заявление о толковании считается сделанным в день его подтверждения.

Комментарий

1) В проекте основного положения 2.4.5 предусматривается важное изъятие из принципа, отраженного в проекте основного положения 2.4.4, согласно которому заявление о толковании, сделанное при подписании договора, не требует подтверждения его автором. Однако эта норма, как представляется, не применима к условным заявлениям о толковании.

2) В отношении последних Комиссия отметила в комментарии к проекту основного положения 1.2, что, если условное заявление о толковании было сформулировано при подписании договора, оно, "вероятно", "должно быть подтверждено при выражении окончательного согласия на обязательность для себя договора"¹¹¹¹. Действительно, никакого логического основания для иного решения в отношении, с одной стороны, оговорок, а с другой, условных заявлений о толковании, на которые в соответствующем случае должны быть в состоянии отреагировать другие стороны, как представляется, не существует.

3) Впрочем, на практике в общем плане можно констатировать, что государства, которые ставят свое участие в международном договоре в зависимость от конкретного заявления о толковании в отношении этого договора, подтверждают это заявление в момент выражения своего окончательного согласия на обязательность договора, когда оно сформулировано при подписании или в какой-либо предшествующий момент в ходе переговоров¹¹¹².

¹¹¹¹ *Ежегодник...*, 1999 год, том II (часть вторая), стр. 124, сноска 371.

¹¹¹² Ср. подтверждение Германией и Соединенным Королевством своих заявлений, сформулированных во время подписания ими Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением [*Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2000*, vol. II (см. сноску 1015, выше), pp. 356-357]. См. также практику, которой следовало Монако при подписании, а затем при ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах [*ibid.*, vol. I (сноска 1006, выше), p. 180], Австрия - в отношении Европейской конвенции об охране археологического наследия (<http://conventions.coe.int>) или Европейское сообщество - в отношении Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [*Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December*

(продолжение сноски на следующей стр.)

4) Ввиду отступления от принципа, закрепленного в проекте основного положения 2.4.4 в отношении "простых" заявлений о толковании, возникает необходимость в применении к условным заявлениям о толковании норм, касающихся официального подтверждения оговорок, сформулированных при подписании, которые являются предметом проекта основного положения 2.2.1.

2.4.6 [2.4.7] *Последующее формулирование заявления о толковании*

Когда договор предусматривает, что заявление о толковании может делаться только в определенных моменты, государство или международная организация не может впоследствии формулировать заявления о толковании в отношении такого договора, за исключением случая, когда последующее формулирование заявления о толковании не вызывает возражений ни одной из других договаривающихся сторон.

Комментарий

1) Проект основного положения 2.4.6, касающийся заявления о толковании, соответствует проекту основного положения 2.3.1, касающемуся оговорок.

2) Несмотря на принцип, закрепленный в проекте основного положения 2.4.3, согласно которому заявления о толковании могут формулироваться в любой момент после принятия текста договора, заявления о толковании, так же, как и оговорки, могут являться поздними. Несомненно, это касается условных заявлений о толковании, которые, подобно самим оговоркам, могут формулироваться (или подтверждаться) только в момент выражения окончательного согласия на обязательность договора, о чем говорится в проектах основных положений 1.2.1¹¹¹³ и 2.4.5. Однако это может также касаться простых заявлений о толковании, в частности в том случае, когда сроки, в которые они могут быть сформулированы, установлены в самом договоре¹¹¹⁴. Цель проекта основного положения 2.4.6 заключается в том, чтобы предусмотреть такую возможность, явно допускаемую проектом основного положения 2.4.3.

3) Комиссия хотела бы подчеркнуть, что речь идет не о гипотетической ситуации. Так, например, правительство Египта, ратифицировавшее Базельскую конвенцию о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением без каких-либо заявлений, сформулировало 31 января 1995 года заявления о толковании отдельных положений указанного договора¹¹¹⁵,

(продолжение сноски 1112)

2000, vol. II, pp. 379-380]. См. далее заявления Италии и Соединенного Королевства, касающиеся Конвенции о биологическом разнообразии (*ibid.*, pp. 381-382).

¹¹¹³ *Ежегодник...*, 1999 год, том II (часть вторая), стр. 120.

¹¹¹⁴ См. пункты 2 и 3 комментария к проекту основного положения 2.4.3.

¹¹¹⁵ См. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2000*, vol. II (см. сноску 1015, выше), pp. 358-359.

который ограничивает такую возможность только моментом выражения стороной своего согласия на обязательность для себя этого договора¹¹¹⁶. Поскольку многие участники оспорили приемлемость заявлений Египта либо в силу того, что, по их мнению, в реальности они представляют собой оговорки (запрещенные пунктом 1 статьи 26), либо в силу факта их "запоздалости"¹¹¹⁷, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, являющийся депозитарием Базельской конвенции, "в соответствии с практикой, которая действует в аналогичных случаях... предложил взять на хранение указанные заявления, если только со стороны какого-либо договаривающегося государства не будет высказано никаких возражений, либо против сдачи на хранение как таковой, либо против предусмотренной процедуры, в течение 90 дней, считая с даты их распространения"¹¹¹⁸. Затем с учетом возражений, полученных от ряда договаривающихся государств, он высказал "мнение о том, что он не в состоянии взять на хранение заявления, сформулированные Египтом"¹¹¹⁹, и не стал включать их в раздел "Заявления", ограничившись их воспроизведением только в "Примечаниях" вместе с теми возражениями, которые они вызвали.

4) Из вышеописанной ситуации, которая никак не была опротестована государствами – участниками Базельской конвенции, следует, что в особом – но не исключительном – случае, когда в договоре указано, в какие моменты можно делать заявления о толковании, необходимо придерживаться норм, аналогичных тем, которые закреплены в проекте основного положения 2.3.1. Таким образом, комментарии в отношении этого положения применимы *mutatis mutandis* к проекту основного положения 2.4.6.

5) Из этого следует, что соображения, зафиксированные в проектах основных положений 2.3.2 и 2.3.3, в равной степени применимы к согласию с последующим формулированием заявлений о толковании и к возражениям в отношении такого формулирования. Вместе с тем Комиссия выразила мнение о нецелесообразности "отягощения" Руководства по практике включением в него посвященных этому проекту основных положений.

2.4.7 [2.4.8] *Последующее формулирование условного заявления о толковании*

Государство или международная организация не может формулировать условное заявление о толковании в отношении какого-либо договора после

¹¹¹⁶ В соответствии с пунктом 2 статьи 26 Конвенции государство не может, в определенных пределах, формулировать такие заявления, кроме как "при подписании, ратификации, принятии, одобрении или официальном подтверждении Конвенции или присоединении к ней".

¹¹¹⁷ См. возражения Соединенного Королевства, Финляндии, Италии, Нидерландов и Швеции (*Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 1995*, United Nations publication, Sales No. E.96.V.5), pp. 897-898.

¹¹¹⁸ *Ibid.*

¹¹¹⁹ *Ibid.*

выражения своего согласия на обязательность для него/нее такого договора, за исключением случая, когда последующее формулирование условного заявления о толковании не вызывает возражений ни одной из других договаривающихся сторон.

Комментарий

- 1) Соображения, побудившие Комиссию принять проект основного положения 2.4.6, полностью применимы к проекту основного положения 2.4.7.
- 2) Из проекта основного положения 1.2.1 следует, что, подобно оговорке, условное заявление о толковании является "односторонним заявлением, сделанным государством или международной организацией при

подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, или когда государство направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора..."¹¹²⁰. Таким образом, любое условное заявление о толковании, которое не было сформулировано в один из этих моментов, считается поздним и может быть сделано лишь в том случае, если с этим согласятся, по меньшей мере имплицитно, все Договаривающиеся Стороны.

- 3) Отсюда следует, что комментарии, касающиеся проектов основных положений 2.3.1 и 2.4.6, полностью применимы к проекту основного положения 2.4.7.

¹¹²⁰

См. сноску 1108, выше.

¹¹²¹ *Ежегодник...*, 1996 год, том II (часть вторая), стр. 124, документ (A/51/10), пункт 248, и приложение II, добавление 1.